

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС
ПРОКУРАТУРАСЫ ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ
ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Қазақ ССР прокуроры, 1-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі
СЕЙТОВ ӨТЕГЕН СЕЙТҰЛЫНЫҢ (1923-1997ж.)
95 жылдығына арналған «ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУ: ТАРИХЫ,
БҮГІНГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ» халықаралық
ғылыми-практикалық конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции, посвященной
95-летию со дня рождения Прокурора Казахской ССР, государственного
советника юстиции 1-го класса
СЕЙТОВА УТЕГЕНА СЕЙТОВИЧА (1923-1997гг.)
« ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР:
ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана, 2018

УДК 347.9
ББК 67.72
П 80

Главный редактор: Председатель ОЮЛ «Республиканский союз общественных объединений ветеранов органов прокуратуры Республики Казахстан **Г.А. Каракулова.**

Редакционная коллегия: С.Г.Темирбулатов, К.К.Рахметов, М.Т.Сулейменова.

П 80 Прокурорский надзор: история, настоящее и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Прокурора Казахской ССР, государственного советника юстиции 1-го класса У.С. Сеитова – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2018. - 148 с.

ISBN 978-601-7969-18-9

Сборник материалов конференции состоит из трех разделов: первый - «Воспоминания ветеранов о Сеитове У.С.», второй - «Прокурорский надзор: личность и этика прокурора», третий - «Расширение сферы применения медиации в уголовном процессе». Сборник включает в себя статьи ветеранов и сотрудников прокуратуры Республики Казахстан, казахстанских и зарубежных ученых.

Издание адресовано сотрудникам правоохранительных органов, ученым и практикам, магистрантам и докторантам, обучающимся по юридическим специальностям.

УДК 347.9
ББК 67.72

*Рекомендовано к опубликованию решением
Ученого совета Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

ISBN 978-601-7969-18-9

© Академия правоохранительных органов при ГП РК,
2019
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2-3
ҚОЖАМЖАРОВ Қ.П. Приветственное слово.....	5-6
АХМЕТЖАНОВ М.М. Приветственное слово.....	7-8
РОГОВ И.И. Приветственное слово.....	9-10
ЖУМАБЕКОВ О.И. Воспоминания о Сеитове У.С. – прокуроре Республики, человеке, учителе и наставнике.....	11-15
СУЛЕЙМЕНОВ К.Ш. Воспоминания об учителе.....	16-17

ИНТЕРАКТИВНАЯ СЕССИЯ - 1

«Прокурорский надзор: личность и этика прокурора»

МЕРЗАДИНОВ Е.С. Приветственное слово. Выступление....	19-20
ШУШИКОВА Г.К. Роль руководителя в становлении личности прокурора.....	21-24
АКАЕВ М.М. Прокурорский надзор: личность и этика прокурора.....	25-30
ТЕМИРБУЛАТОВ С.Г. Выступление	31-33
ТЫНЫШБАЕВА А.А. Нравственно-психологические качества личности преступника	34-38
Рекомендации 1-ой секции	39

ИНТЕРАКТИВНАЯ СЕССИЯ - 2

«Расширение сферы применения медиации в уголовном процессе»

АХМЕТЖАНОВ М.М. Выступление модератора.....	41-42
ШАЛАБАЕВ С.Р. Расширение сферы применения медиации в уголовном процессе	43-54
КОГАМОВ М.Ч. Медиация с точки зрения уголовного процесса. О	

проекте новой главы в УПК «Примирительные процедуры».....	55-59
БОРЧАШВИЛИ И.Ш. Медиация с точки зрения уголовного права.....	60-65
САРСЕНБАЕВ Т.Е. Медиация в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	66-71
ЛОШИЦКИЙ М.В. Медиация в Украине.....	72-77
ЖАКУПОВ Ж.А.	78-80
ЮРЧЕНКО Р.Н. Применение процедуры медиации в уголовном процессе.....	81-87
ТУРЕЦКИЙ Н.Н. Вопросы развития медиации в Республики Казахстан.....	88-92
ШИРИНСКИХ Д.А. О медиации в уголовном процессе... ..	93-96
КАЛЕНОВА А.А. Проблемы и перспективы медиации в рамках уголовного процесса на основе действующего законодательства.....	97-102
АЛИМОВ Ж.А. Медиация в стадии исполнения приговора.....	103-105
Справка Криминологического форума.....	106-121
Рекомендации 2-ой секции.....	122-123
Приложение	124-129

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Приветственная статья Генерального Прокурора
Республики Казахстан К.П. Кожамжарова
к изданной книге воспоминаний о Сейтове У.С.**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАС ПРОКУРОРЫ

ЕСТЕЛІК АЛҒЫСӨЗ

Өтеген Сейітұлы Сейітов өмірдің қатал сынынан өтіп, Ұлы Отан соғысынан туған еліне оралған соң, әскери киімін прокурорлық нысанды киімге ауыстырып, Қазақ КСР-нің прокуратура органдарында көп жылдар бойы жауапты қызмет атқарды.

Өтеген Сейітов кәсіби және білікті маман ретінде жоғары мансаптарда, оның ішінде 18 жыл бойы Қазақ КСР-нің прокуроры лауазымында болды.

Ол заң талабы бәріне бірдей міндетті екенін, заңдылықты сақтау қажеттілігін және оны сақтай білу – мәдениеттіліктің жоғары көрінісі екенін үнемі еске салып отыратын. «Заң» деген сөзді «әділдік», «адамгершілік», «адалдық» деген сөздермен үнемі қатар қолданатын.

Қазақ КСР-нің прокуратура органдарын қалыптастыру және дамытуда ол маңызды рөл атқарды. Өтеген Сейітовтің елге сіңірген еңбектері жоғары үкіметтік наградалармен ғана лайықты аталып қоймай, сондай-ақ халқының мол алғысына бөленді.

Сонымен бірге, Өтеген Сейітұлының бейнесі туыстары мен достарының, әріптестері мен ізбасарларының жүрегінде адал әрі еңбекқор тұлға ретінде сақталып қалды.

Ол өзін жан-жақты сауатты, талапшыл әрі әділ басшы, қарапайым жан ретінде таныта білді.

Әрбір адаммен еркін сөз табыса білетін табиғи қасиетімен, ұжымның табысты қызмет етуіне қолайлы жағдай жасауға талпынатын ұйымдастырушылық қабілетімен де ерекшеленетін.

Өтеген Сейітовтің артында өздері таңдаған мамандыққа әрдайым адал болуға және отансүйгіштік қасиеттерге тәрбиеленген бір топ ізбасарлары қалды.

Өтеген Сейітұлының өнегесін бойына сіңірген білікті әрі танымал заңгерлер Қазақстан Республикасының прокуратура органдарында әлі де қызмет етіп, жас ұрпақты тәрбиелеуді жалғастыруда.

XX ғасырдың 80-90 жылдарында жұмыс істеген және кейінгі заңгерлер прокурорлық озық дағдыларды жалғастыра отырып, Өтеген Сейітовтің берген бағытымен құқықтық мемлекетімізде Заң және құқық үстемдігін қамтамасыз етуде.

Өтеген Сейітов туралы естеліктер жас заңгерлер үшін Отанымызға және Заң аясында адал еңбек етудің үлгісі болатынына сенімдімін.

Ізгі ниетпен,

ҚАЙРАТ ҚОЖАМЖАРОВ

**МАРАТ МУРАТОВИЧ
АХМЕТЖАНОВ**

Заместитель Генерального Прокурора
Республики Казахстан

***УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ,
ГОСТИ И УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!***

От имени руководства Генеральной прокуратуры Казахстана разрешите приветствовать всех участников нашей сегодняшней встречи.

В работе конференции принимают участие ветераны и действующие сотрудники прокуратуры, депутаты Парламента, представители Администрации Президента, Фонда Первого Президента - Елбасы и Канцелярии Премьер-Министра, Конституционного Совета, Верховного Суда, других государственных органов, неправительственных организаций, члены научного сообщества и практикующие юристы. Среди нас находятся также родственники Сеитова.

Отдельно хочу приветствовать наших иностранных гостей - посла Кубы, главу Офиса ОБСЕ в Астане, ректора Академии Генеральной прокуратуры Украины, ученых из Российской Федерации и выразить им отдельную благодарность.

По видеоконференцсвязи с нами сегодня ветераны, в том числе работавшие с Утегеном Сеитовичем Шуткин Степан Иванович, Фалеев Дмитрий Никифорович и другие, а также работники региональных прокуратур.

Нашу конференцию мы посвящаем Сеитову Утегену Сеитовичу, которому 15 сентября текущего года исполнилось 95 лет.

Имя этого человека широко известно как в нашей стране, так и за ее пределами.

Он воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

После войны более 40 лет проработал в нашей системе, из которых 18 лет возглавлял прокуратуру Республики.

Вклад, который внес Утеген Сеитович в становление органов прокуратуры Казахстана, неоценим.

Прокуроры моего и более старшего поколения начинали свою профессиональную деятельность именно в те времена, когда прокурором Казахской ССР был Утеген Сеитович.

Конечно, были другие условия работы, была другая страна, но основы укрепления законности и успешного противостояния преступности заложены именно в те непростые годы.

Поэтому искренне хочу поблагодарить наших ветеранов. Тех, кто сегодня с нами, кто сидит в этом зале и тех, кого мы помним в наших сердцах.

Поблагодарить их за тот огромный труд, который был ими проделан. Благодаря которому мы сейчас имеем крепкую и надежную прокуратуру, уверенно обеспечивающую защиту прав и свобод граждан Казахстана.

Низкий вам поклон, уважаемые ветераны, крепкого здоровья, благополучия и долгих лет жизни!

Уважаемые участники конференции!

Республика Казахстан в настоящее время идет по пути модернизации экономической, общественно-политической жизни, государственного строительства. В этих условиях мы, вместе с тем, не забываем те традиции, которые восприняли от старшего поколения казахстанцев. Актуальными продолжают быть проблемы совершенствования надзора, воспитания и подготовки новой генерации прокурорских работников при сохранении преемственности поколений.

Полномочия прокуратуры обсуждаются на различных уровнях и площадках, где рассматриваются проблемы всех отраслей надзора и идет поиск более эффективных форм работы по обеспечению верховенства Конституции и закона.

И сегодня на секциях настоящей конференции будет обсуждение общих вопросов повышения эффективности надзора, в том числе личность, этика прокурора, и расширение сферы применения медиации в уголовном процессе. Поэтому хочу пожелать всем, уважаемые участники конференции, плодотворной работы и творческого обмена мнениями.

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ РОГОВ

Заместитель исполнительного директора
Фонда Первого Президента
Республики Казахстан-Елбасы

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, ДАМЫ И ГОСПОДА!

Позвольте мне от имени Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы и от себя лично приветствовать вас на этом представительном форуме, выразить особую благодарность организаторам конференции за приглашение и четкую организацию работы. Настоящая конференция посвящена 95-летию со дня рождения прокурора Казахской ССР, государственного советника юстиции 1-го класса Сеитова Утегена Сеитовича.

Утеген Сеитович известен как выдающийся государственный и общественный деятель, политик, прокурор, юрист высочайшей квалификации, внесший значительный вклад в формирование казахстанской правовой системы и национального законодательства.

Утеген Сеитович возглавлял органы прокуратуры Казахской ССР в течение 18 лет. Его жизненный путь - достойный пример **становления профессионального прокурора**. Несмотря на то, что современная казахстанская прокуратура значительно отличается от советской прокуратуры, многие принципы, такие как соблюдение законности, принципиальность, честность заложены были Утегеном Сеитовичем.

Он вынес на себе все тяготы Великой Отечественной войны, принимал активное участие в боевых действиях, трижды был ранен, но вновь и вновь из госпиталя возвращался на фронт. Его подвиг получил достойное признание Родины, свидетельством чего являются награждение его орденами «Красной Звезды» и «Отечественной войны 1-ой степени».

Утеген Сеитович внес неоценимый вклад в совершенствование деятельности органов прокуратуры, воспитание кадров, укрепление законности и правопорядка в стране. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал служить своему народу: работал в Президиуме Верховного Совета КазССР, в Республиканском обществе инвалидов, Совете ветеранов прокуратуры, принимал активное участие в воспитании молодого поколения прокуроров.

Его ученики гордятся тем, что они прошли школу Сеитова; Человека и Учителя с большой буквы, среди которых известные юристы Республики.

Его педагогические достижения и заслуги общепризнаны и высоко оценены юридической общественностью страны.

Труд Утегена Сеитовича неоднократно отмечался на самом высоком уровне, свидетельством чему является множество государственных и ведомственных наград и отличий.

Память об этом великом человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Спасибо за внимание!

ОНАЛСЫН ИСЛАМОВИЧ ЖУМАБЕКОВ

Государственный и общественный деятель
Республики Казахстан,
Помощник по особым поручениям
Прокурора Казахской ССР Сеитова У.С.

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕИТОВЕ У.С. – ПРОКУРОРЕ РЕСПУБЛИКИ, ЧЕЛОВЕКЕ, УЧИТЕЛЕ И НАСТАВНИКЕ

15 сентября 2018 года исполнилось 95 лет со дня рождения видного казахстанского государственного и общественного деятеля, одного из наиболее известных и авторитетных юристов Казахстана Сеитова Утегена Сеитовича.

На жизни и судьбе Утегена Сеитовича сказались все тяготы, лишения, трагические события XX века.

Он родился вскоре после Октябрьской революции, вместе с родными познал голод и репрессии 30-х годов, потерял в детстве мать, умершую от болезни ввиду отсутствия медучреждений. Едва ему исполнилось 18 лет, как он ушел добровольцем на фронт и принял активное участие в самой страшной и кровопролитной войне в истории человечества.

Как и все фронтовики, Утеген Сеитович смотрел все дни и ночи войны смерти в лицо, не раз его жизнь висела на волоске, трижды он получал тяжелые ранения. В этой смертельной схватке с врагом Утегену Сеитовичу удалось выжить, и он с Победой вернулся на Родину.

Известно, что Казахстан, внесший огромный вклад в Победу в этой войне, отправил на фронт более 1 миллиона 800 тысяч человек, половина из которых, около 900 тысяч, не вернулись, т.е. не вернулся каждый второй казахстанец, ушедший на войну.

За проявленное мужество и отвагу на фронтах Великой Отечественной войны Утеген Сеитович награжден многими боевыми наградами.

С самого детства Утегена Сеитовича отличали честность, порядочность, непримиримость к несправедливости, примерное поведение, уважение к старшим, тяга к знаниям, прилежание, трудолюбие. Именно такие качества и полученный на фронте боевой опыт позволили Утегену Сеитовичу получить высшее юридическое образование и сделать блестящую карьеру. Начав в ноябре 1945 года служебную деятельность с должности народного следователя

прокуратуры Келесского района Шымкентской области, Утеген Сеитович прошел славный путь до прокурора Казахской ССР. Прокурором Казахской ССР Утеген Сеитович проработал 18 лет, установив своего рода «рекорд». Став в 36 лет прокурором Советского района г. Алматы, он за 5 лет прошел через должности прокурора Алматинской области, первого заместителя прокурора Казахской ССР и в 1966 году в 42 года назначен прокурором Казахской ССР.

Уже в должности прокурора района Утеген Сеитович показал себя принципиальным и непреклонным в отстаивании закона и был замечен тогдашним прокурором Республики П. И. Кудрявцевым. Это были годы бурного освоения космоса, первых полетов людей в космос, начиная с полета первого космонавта Земли Ю. А. Гагарина. Я слышал, что коллеги Утегена Сеитовича за стремительный карьерный рост называли его «космонавтом».

Утеген Сеитович был высокообразованным, культурным, доброжелательным человеком с врожденной интеллигентностью. Впрочем, доброжелательность у него сочеталась и с умением учинить жесткий спрос с подчиненных в случаях серьезных упущений в работах. Никогда не изменяли Утегену Сеитовичу спокойствие и выдержка. Не было случая, чтобы он повысил голос. Работая прокурором Казахской ССР, Утеген Сеитович проявил себя превосходным организатором, талантливым руководителем. Благодаря его усилиям, на высокий уровень поднялось взаимодействие и координация деятельности республиканских силовых структур.

Утеген Сеитович пользовался высочайшим авторитетом среди руководства Казахской ССР и Прокуратуры СССР.

Среди коллег близкими по духу, по жизненному пути Утегену Сеитовичу были коллеги-фронтовики прокурор России Герой Советского Союза Б. В. Кравцов и прокурор Украинской ССР Ф. К. Глух.

Из работников прокуратуры Казахстана Утеген Сеитович тепло отзывался о многих, среди которых были такие же, как он фронтовики-прокурор Жамбылской и Талдыкорганской областей Б. Т. Турсунов, а также мой первый руководитель, прокурор Ауэзовского района Н. А. Ахмедиев, с кем я проработал шесть лет (с 1974 по 1980 гг.) следователем прокуратуры района.

Утеген Сеитович при всех его регалиях и чинах был исключительно скромным человеком. В первый раз я встретился с Утегеном Сеитовичем в 1974 году именно в районной прокуратуре. В тот день он лично объезжал районные прокуратуры г. Алматы. Меня поразили простота и доступность Утегена Сеитовича, его вопросы о работе, об устроенности сотрудников, об имеющихся проблемах и запомнились его слова о том, какими должны быть работники прокуратуры, как и над чем надо работать. Но самое удивительное было в том,

что Утеген Сеитович приехал один, без сопровождающих из аппарата прокуратуры Республики, без прокурора города и даже без помощника!

Во второй раз я имел возможность увидеть Утегена Сеитовича примерно через один год, находясь в здании прокуратуры республики на дежурстве после 18:00 часов. В те годы был установлен порядок дежурства работников районных прокуратур в ночное время по отдельному графику. На весь город Алматы был всего один дежурный прокурор. Около 19 часов в кабинет неожиданно вошел Утеген Сеитович. Я было растерялся, но все же быстро вскочил и поприветствовал его. Видимо, Утегену Сеитовичу доложили график дежурства, поэтому он сразу спросил о том, какие у меня в производстве имеются уголовные дела, затем, как началось дежурство, есть ли сообщения о происшествиях и пожелал мне спокойного дежурства.

Я горжусь тем, что на трех приказах о моих перемещениях по службе стоит подпись Утегена Сеитовича.

Это февраль 1980 года – о назначении прокурором следственного управления прокуратуры республики; декабрь 1980 года – о назначении помощником прокурора республики по особым поручениям; июль 1983 года – о назначении прокурором Фрунзенского района г. Алматы.

В течение почти трех лет мне посчастливилось проработать непосредственно рядом с Утегеном Сеитовичем, - помощником Прокурора Республики по особым поручениям.

У Утегена Сеитовича был очень своеобразный, энергичный и довольно трудно читаемый почерк. Я довольно быстро стал хорошо разбираться в почерке Утегена Сеитовича, и сотрудники аппарата прокуратуры Республики, если не могли разобраться в рукописных его резолюциях, поручениях, тезисах, обращались ко мне.

И как прокурор Республики, и как депутат Верховного Совета Казахской ССР Утеген Сеитович внимательно относился к рассмотрению обращений граждан. Особенно нетерпимо он относился к проявлениям, как теперь называют, коррупции.

Ярким примером этого является приведенная Утегеном Сеитовичем в его книге «Өмір өткелдерінде» история разоблачения организованной преступной группы взяточников в Казахском государственном университете. В поступившей в 1967 году на имя Утегена Сеитовича жалобе говорилось о творящихся там беззакониях, говорилось о том, что в университет принимают абитуриентов не по уровню их знаний, а по количеству денег, заплаченных родителями поступивших. Абитуриенты, не имевшие возможности дать взятки, несмотря на высокие оценки знаний, не могли поступить в университет. Утеген Сеитович был сильно возмущен творящимися в КазГУ беззакониями. Он лично организовал

проведение немедленного и тщательного расследования, по результатам которого целая группа преподавателей КазГУ была осуждена.

Принципиальность Утегена Сеитовича, его внимание к соблюдению прав людей, умение выделять и решать имеющиеся в обществе серьезные проблемы, буквально открыли двери в КазГУ, да и в другие вузы, и мне, и сотням, тысячам молодых людей, по-настоящему стремящихся стать образованными, приносящими пользу своей стране специалистами.

При всей своей огромной загруженности руководством в целом системой органов прокуратуры, другими государственными и общественными делами, Утеген Сеитович считал необходимым лично вникать в ход расследования актуальных, резонансных уголовных дел, давать указания, направленные на оперативное, качественное, объективное следствие.

Еще один пример удивительной простоты и скромности Утегена Сеитовича. Мне много раз доводилось сопровождать Утегена Сеитовича в служебных командировках. В январе 1981 года Утеген Сеитович и я выехали в командировку в Актюбинскую область. Были запланированы встреча с избирателями в Мугалжарском районе и затем его участие на расширенном заседании коллегии прокуратуры области по итогам работы за 1980 год.

Нам предстояло проехать поездом сообщением «Алматы-Москва» через три области республики – Жамбылскую, Шымкентскую и Кызылординскую. Время в пути занимало почти трое суток.

Незадолго перед выездом Утеген Сеитович вызвал меня к себе и сказал, что он категорически запретил областным прокурорам и их подчиненным встречать его на всех станциях в пути следования поезда, подчеркнув при этом, что ему ничего и ни от кого не надо. Тут же он дал мне денег (хотя я пытался отказаться) и попросил приобрести на дорогу кое-что из продуктов и напитков. Утеген Сеитович подчеркнул, что он разрешил зайти в купе поезда только родственникам в г. Шымкент, и чтобы ничего лишнего не приносили – только кое-что из фруктов и напитков в виде шубата и кумыса.

Таким образом, на всем пути следования ни один из прокурорских работников не посмел даже приблизиться к нашему поезду, только на станции Эмба Утегена Сеитовича встретили прокурор области Х.А. Акимжанов и руководство Мугалжарского района. Встреча с избирателями прошла в очень теплой обстановке.

Через школу Утегена Сеитовича прошли несколько поколений прокурорских и судебных работников. Он доверял коллегам и смело выдвигал на руководящие должности молодых сотрудников. В 34 года самым молодым прокурором области в СССР стал Ю. А. Хитрин, ставший впоследствии Генеральным прокурором Республики Казахстан.

Под руководством Утегена Сеитовича работали Г. Б. Елемисов, ставший после Утегена Сеитовича прокурором Казахской ССР; Ж.А. Туякбаев - первый Генеральный прокурор суверенного Казахстана. При Утегене Сеитовиче начинали свой путь в органах прокуратуры и экс-Генеральные прокуроры А.К. Даулбаев, Ж.К. Асанов и нынешний Генеральный прокурор страны К.П. Кожамжаров.

При жизни Утегена Сеитовича я прошел по служебной лестнице должности заместителя прокурора области, прокурора двух областей, заместителя Генерального прокурора. Перед кончиной Утегена Сеитовича распоряжением Президента Республики Казахстан я был назначен первым заместителем Генерального прокурора страны. При всех этих назначениях Утеген Сеитович одним из первых поздравлял меня и выражал искреннюю радость.

Для меня очень дорога как память об Утегене Сеитовиче первое издание его книги «Өмір өткелдерінде» с автографом: «Аса құрметті, сыйлы інім, Оңалсын Исламұлына ізгі тілекпен - автор». Немного перефразируя расхожее выражение, хотел бы заявить: «Незаменимые есть!». Утеген Сеитович был 18 лет незаменим на высоком посту прокурора Казахстана! Он ушел не потому, что его заменили, он ушел с почетом на заслуженный отдых, достигнув пенсионного возраста.

Вместо Утегена Сеитовича пришла не замена, пришла смена в лице Г. Б. Елемисова, т.е. произошла смена поколений.

Ну а традиции верности служебному долгу, честности, справедливости, неподкупности остаются.

КАИРБЕК ШОШАНОВИЧ СУЛЕЙМЕНОВ

Общественный государственный деятель,
ветеран органов внутренних дел

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Оценивая личность Утегена Сеитовича Сеитова, прежде всего, необходимо отметить его выдающиеся организаторские способности, исключительные человеческие качества и высокий профессионализм.

Он в полной мере соответствовал духу своего времени, успешно внедрял прогрессивные методы прокурорского надзора в той мере, которая была возможна в условиях социалистического общества и руководящей роли КПСС.

Как бывший работник низовых звеньев прокуратуры и органов внутренних дел, я имел неоднократно возможность убедиться в его благожелательном отношении к рядовым сотрудникам. В годы его руководства прокуратурой Республики работа правоохранительных органов отличалась конструктивным взаимодействием, чему мы были обязаны именно Сеитову.

От имени ветеранов правоохранительных органов хотел бы выразить глубокую благодарность руководству Генеральной прокуратуры за чествование памяти легендарного прокурора Утегена Сеитовича.

Если вести речь о месте и роли органов прокуратуры в контексте современной истории Казахстана, то следует вспомнить о том, что ее становление происходило в сложнейшее время смены общественно-экономической формации.

Прокуратура в 90-е годы выполняла свои задачи в обстановке экономической разрухи и критического уровня преступности, в т.ч. и организованной. И она не только справилась со своей миссией координатора правоохранительных органов, но и внесла решающий вклад в социально-экономические и политические преобразования в нашей стране.

В настоящий период, когда уже завершился процесс формирования новой для нас парадигмы экономических отношений, основанных на частной собственности, Глава государства ставит задачу создания оптимальных правовых

условий для развития частного предпринимательства. С тем, чтобы обеспечить устойчивость среднего класса как главного гаранта не только экономической, но и политической стабильности в обществе и государстве.

В этом и есть суть второго этапа исторической задачи прокуратуры, который по своей сложности не уступает периоду становления.

Процесс дальнейшего реформирования прокуратуры обусловлен изменениями правовой политики государства, направленной на гуманизацию законов и правоприменительной практики в сочетании с усилением борьбы с коррупцией.

В этой связи, полагаю важным окончательно разобраться с надзором за оперативно-следственной деятельностью соответствующих субъектов и законодательно усилить прокуратуру в этом сегменте её деятельности. На мой взгляд судебный надзор за следствием в форме дачи соответствующих разовых санкций не в полной мере обеспечивает эффективный контроль за состоянием законности.

Также необходимо, на мой взгляд, завершить законодательно процесс возрождения самостоятельного следствия в прокуратуре, т.к. изъятие известных полномочий из её компетенции привело к ослаблению досудебных гарантий конституционных прав граждан, общества и государства.

Также целесообразно было бы передать военно-следственные полномочия из полиции в военную прокуратуру.

Большие проблемы для следствия и дознания возникли при введении уголовно-процессуальных норм о порядке начала досудебного следствия с отказом от доследственных проверок.

Это влечет массовые нарушения конституционных прав граждан.

Не ставлю задачу перечислять все необходимые меры по уточнению компетенции прокуратуры за неимением времени. Скажу лишь о том, что процесс реформирования правоохранительных органов сложен по своей сути и ошибок не удалось избежать. Иногда мы слишком забегаем вперед, не учитывая складывающиеся ситуации.

Субъективизм, поверхностность и спешка во многом связаны с дефицитом профессионализма, реализма и объективного государственного подхода, исключая ведомственные интересы.

Тонкости реформирования прокуратуры не столь очевидны и их видят не все. Главное - избегать крайностей и прекратить превращение этого органа реальной защиты интересов граждан и государства в организацию с псевдомемократическим имиджем и размытыми очертаниями процессуальных и иных полномочий.

Демократизация деятельности прокуратуры - это совершенно другое и профессионалы это знают.

Остается пожелать личному составу и руководству моего родного ведомства успехов, выдержки и мужества.

Спасибо за внимание!

ИНТЕРАКТИВНАЯ СЕССИЯ - 1
**«Прокурорский надзор:
личность и этика прокурора»**

**ЕРГАЛИ СЕРИКБАЕВИЧ
МЕРЗАДИНОВ**

Ректор Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

В рамках конференции, посвященной Прокурору Казахской ССР Сеитову Утеген Сеитовичу, мы начинаем работу секции «Прокурорский надзор: личность и этика прокурора»

Задачи секции:

1. Сохранение и преемственность традиций прокурорского надзора между поколениями;
2. Содействие обмену опытом и знаниями;
3. Решение актуальных проблем воспитания личности.

Итогом работы секции намечены - дальнейшие действия в столь важном вопросе как личность и этика прокурора

Имя Утеген Сеитовича входит в золотой фонд истории нашей страны и правоохранительных органов Казахстана.

История его жизни – это образец мужества и профессионализма.

Для действующих сотрудников его служение в деле укрепления законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан является примером.

Среди нас есть современник Утегена Сеитовича, ветеран органов прокуратуры, Председатель ОЮЛ Ветеранов прокуратуры Каракулова Гульжан Аманбаевна.

Гульжан Аманбаевна, Вы – представитель поколения прокуроров советского и независимого Казахстана, совершивших примеры трудового героизма, мудрости, истинного патриотизма, любви к родной земле.

Вы работали на будущее страны и благополучие народа. Многие из того, чем сегодня гордится наша республика, что появилось в ней впервые, было создано Вашими руками.

Идея проведения конференции, посвященной памяти Утегена Сеитовича принадлежит общественному объединению во главе с Гульжан Аманбаевной.

Одним из ключевых направлений модернизации правоохранительной деятельности является современная кадровая политика, где особое значение отводится личности сотрудника. Более детально эту тему раскроет следующий спикер начальник Департамента кадрового развития Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Шушикова Гульнар Карбаевна (*выступление приводится ниже*).

Мы поддерживаем необходимость развития управленческих компетенций для руководителей среднего звена. Предлагаем совместно с Департаментом и Институтом повышения квалификации разработать курсы повышения квалификации для руководителей. Ждем вас в Академии для обсуждения и реализации ваших предложений.

Одним из направлений деятельности Академии является повышение профессионального уровня сотрудника правоохранительной деятельности. Слово предоставляется Директору Института повышения профессионального уровня Академии Акаеву Магомед Магомедзапировичу (*выступление приводится ниже*).

Как Вы видите, уважаемые коллеги, Академия уделяет пристальное внимание внедрению этических норм. Наш опыт, полагаю, будет полезен для рассмотрения кадровых служб правоохранительных органов.

Выполнение стоящих перед правоохранительными органами задач во многом зависит от кадрового состава и их профессионализма. Вопросы, связанные с профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов остаются всегда актуальными. Слово предоставляется начальнику Центра по исследованиям вопросов совершенствования правоохранительной системы Академии Темирбулатову Серику Габдуллаевичу (*выступление приводится ниже*).

Прокурорская деятельность относится к категории сложных интеллектуально - практических видов деятельности.

Эффективность и надежность службы сотрудников напрямую зависят от их нравственно – психологических качеств. Слово предоставляется профессору Академии, доктору социологических наук, кандидату психологических наук Тынышбаевой Ане Арзиевне (*выступление приводится ниже*).

В докладе поставлены важные проблемы и подходы по профессионально важным нравственно – психологическим качествам прокурора.

Институтам послевузовского образования и повышения квалификации в разработке образовательных программ необходимо включить социально - гуманитарные дисциплины для развития психологических компетенций.

На этом все выступления спикеров завершились.

Благодарю за внимание!

**ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА
ШУШИКОВА**

Начальник департамента кадрового развития
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

**РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ
ЛИЧНОСТИ ПРОКУРОРА**

Хочу выразить благодарность организаторам за предоставленную возможность выступления на этой интерактивной сессии.

Полагаю, что конференция, посвященная памяти нашего выдающегося коллеги Сеитова Утегена Сеитовича, имеет большой воспитательный эффект для всех прокуроров Казахстана. Поскольку без знания своей истории невозможно построить будущее.

Буквально на прошлой неделе Глава государства в своем Послании народу Казахстана озвучил очень важную идею о том, что главным богатством государства является человек, а его развитие – это залог успешности страны.

Этот тезис напрямую относится и к нашей организации. Поскольку прокуратура – это не какое-то абстрактное понятие. Прокуратура, в первую очередь – это сотрудники.

И именно от нашего с вами профессионализма, честности и добросовестности зависит успешное выполнение поставленных задач.

Быть прокурором – это не просто надеть ведомственный китель и погоны. Быть прокурором – это всегда следовать букве и духу Закона. Обладать высоким

интеллектом, постоянно развиваться, не только профессионально, но и как личность.

С учетом своего конституционного предназначения прокуратура является ядром правоохранительной системы. Этот статус предъявляет особые, повышенные требования к личности прокурора.

Поэтому вполне закономерно, что Указом Главы государства от 4 мая 2015 года Академия правоохранительных органов создана при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Это свидетельство высокого доверия к нашей организации и большая ответственность за формирование высокопрофессионального кадрового состава правоохранительных органов.

Изучение ведущего мирового опыта показывает, что большие качественные преобразования начинаются с локальных и «точечных» изменений.

В кадровой сфере – это поиск «талантов» и их целенаправленное обучение. Такой подход доказал свою эффективность, поскольку влечет положительный мультипликативный эффект.

У нас также сформирован пул талантов правоохранительной системы, которые включены в Президентский резерв.

Все они имеют многолетний профессиональный опыт на различных постах, начиная с районного звена.

Теперь на специальных курсах в Академии их готовят для занятия «топовых» позиций в правоохранительных органах.

Для этого в учебную программу включен широкий перечень вопросов, включая обучение ораторскому мастерству, управлению кризисами, проектному менеджменту, владению информационно-аналитическими системами и многому другому.

Также на ежегодной основе в прокуратуре формируется кадровый резерв для занятия вышестоящих руководящих должностей.

В настоящее время для этой категории внедряется такая же программа обучения, как и для Президентского резерва. Поскольку главная цель его формирования – это обучение навыку «быть руководителем».

Не секрет, что часто на руководящие должности выдвигают лучших исполнителей. При этом они не обучены управленческому мастерству, тогда как руководитель должен уметь выстраивать стратегию, коммуникации, бизнес-процессы и руководить людьми.

В результате сразу после назначения у них повышается уровень эмоционального напряжения, возрастают риски конфликтных ситуаций, что может негативно отразиться на работе всего подразделения.

В этой связи, наряду с поиском талантов, еще более важной задачей является их развитие.

Ярким примером служит Сингапур, где будущих министров подыскивают и целенаправленно готовят со школьной скамьи. В результате эта страна входит в число самых развитых государств мира.

Поэтому нам, кадровой службе и Академии, необходимо сосредоточить совместные усилия на подготовке управленческого звена.

При этом в качестве главной цели определить формирование профессионального кадрового состава, ориентированного на служение обществу.

Каждый прокурор своим интеллектуальным трудом должен вносить вклад в процесс повышения уровня доверия со стороны общества и формирования в стране чувства безопасности и верховенства Закона.

Как озвучил Глава государства в своем новом послании: «Качество должно стать новым стилем жизни государственного служащего, а самосовершенствование – его главным принципом».

Отдельно хочу отметить, что достичь поставленной цели только усилиями кадровых служб и Академии невозможно.

Важная роль в процессе формирования профессионализма, антикоррупционного и этического поведения сотрудников отводится руководителям.

Всем известна цитата, адресованная родителям: «Не воспитывайте детей – воспитывайте себя».

Это в полной мере относится и ко всем руководителям. Недостаточно просто требовать правильного поведения от подчиненных. Надо действовать в соответствии со своими словами, т.е. создавать правильные «нормы поведения».

Каждый управленец на своем микроучастке, в своей «зоне ответственности» должен создавать атмосферу нетерпимости к коррупции, соблюдения высоких этических стандартов и добросовестного отношения к работе. Исключительно на собственном примере, поскольку просто словами и карательными мерами этой цели не достичь.

Когда на всех участках, начиная с районного звена, будут расставлены руководители с высокими профессиональными и этическими качествами, только тогда произойдет ощутимый качественный сдвиг. И только тогда правоохранительные органы перестанут восприниматься обществом как карательная машина и приобретут свой истинный «благородный» статус – защитника законности и правопорядка.

Искренне считаю и верю, что честное, профессиональное и эффективное служение своей стране, на благо всего общества – это и есть самое правильное определение понятия патриотизм.

Поэтому главная задача руководителей всех уровней – это воспитание у сотрудников истинного патриотизма.

Кроме того, процесс улучшения качества человеческого капитала правоохранительных органов невозможен без изменения критериев отбора и профессиональной подготовки кадров.

В условиях стремительной трансформации окружающего мира и технического прогресса должны меняться и подходы к подготовке сотрудников.

Одним из главных критериев отбора, наряду с ориентацией на потребности общества, должен стать фактор **высокой обучаемости** кандидата на службу.

Другими словами, новобранцы должны быть готовы на протяжении всей своей карьеры обучаться новым знаниям и навыкам. Поскольку в настоящее время только одного высшего образования уже недостаточно.

Уже сегодня в повседневной работе мы применяем информационные системы с элементами искусственного интеллекта.

Быстрыми темпами переходят на электронный формат работы такие казалось бы исконно консервативные отрасли, как уголовный и административный процесс, судопроизводство.

С учетом изложенного, перед нами стоит важная задача по созданию в прокуратуре системы непрерывного профессионального обучения сотрудников, в том числе и дистанционного.

Работа уже начата. Разработаны соответствующие планы и дорожные карты. Создаются специализированные учебные программы.

На законодательном уровне повышается значимость процесса профессиональной подготовки, который становится обязательным условием для поступления на службу и дальнейшего карьерного продвижения.

Подводя итоги, хочу отметить, что впереди у нас много работы, но совместными усилиями мы достигнем всех поставленных целей. И создадим прокуратуру, ориентированную на потребности общества.

Благодарю за внимание!

МАГОМЕД МАГОМЕДЗАПИРОВИЧ

АКАЕВ

Директор Института повышения квалификации
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

ВНЕДРЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ - ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ

Планом нации «100 конкретных шагов: современное государство для всех» формирование профессионального государственного аппарата обозначено в качестве первой институциональной реформы.

Сохранение и увековечивание истории становления и развития системы органов прокуратуры, а также памяти о ветеранах органов прокуратуры, внесших в этот процесс значительный вклад – является одним из направлений кадровой политики органов прокуратуры Республики Казахстан, воспитательным фактором для действующих сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на строгую регламентацию прокурорской деятельности законами, подзаконными актами, уставными положениями, инструкциями, требованиями служебной дисциплины, в повседневной работе сотрудников системы органов прокуратуры громадную значимость имеют нравственные качества: честность, любовь к людям, справедливость, самоотверженность, смелость, доброжелательность и многие другие, в том числе и чувство высокой ответственности за свои действия перед обществом.

Этому аспекту прокурорской деятельности, несмотря на динамику развития общества, характерна преемственность, сохранение ключевых, основополагающих этических ценностей, т.к. в них воплощены, общечеловеческие моральные требования, конкретизированные применительно к особенностям правоохранительной деятельности.

Сегодня наличие высоких нравственных качеств у представителей государственной службы в целом служит мерилем их профессионализма. Например, в «Модели компетенций государственных служащих» некоторых развитых зарубежных стран, таких как Великобритания, Канада, Бельгия, Южная Корея обязательным условием развития компетенций является их опора на общечеловеческие *ценности и этику*. Этичность сотрудника выступает главным условием его приема на государственную службу.

Зачастую в своей повседневной служебной деятельности сотрудник прокуратуры вынужден действовать в соответствии со своими этическими понятиями добра и зла, справедливости, совести, долга, чести, отношении к другим людям, оказываться в ситуации выбора, определяющих судьбу и затрагивающих интересы многих людей.

Сотрудники органов прокуратуры взаимодействуют с гражданами, находящимися в кризисной ситуации, и любое грубое или недостаточно внимательное отношение к попавшим в беду людям со стороны отдельных служащих будет способствовать формированию у населения негативного отношения к правоохранительной службе в целом. Или, наоборот, к примеру, завоевав уважение и доверие лица, можно добиться правдивых показаний в уголовном судопроизводстве.

Такое положение требует от сотрудников, наравне с другими требованиями, высокого уровня развития нравственной культуры.

Этика прокурора основывается на нравственных принципах, которые лежат в деятельности любой юридической профессии. Нравственную «планку» профессиональным качествам юриста задают, в первую очередь, международные стандарты юридической этики. К основным из них относятся:

- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года;

- Основные принципы роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предотвращению преступности и перевоспитанию правонарушителей в 1990 году;

- Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые на конференции МАЮ в сентябре 1990 г.

Особенностью профессиональной этики в правоохранительных органах вообще, является то, что она регулирует поведение во всех сферах жизни личности, в том числе распространяется на межгрупповые и межличностные отношения сотрудников.

Одним из важных факторов, влияющих на уровень развития нравственной культуры сотрудника, является служебный коллектив, семья, общественно-социальная обстановка в государстве.

Этические нормы в правоохранительных органах принимают обязательный характер и обеспечиваются административными санкциями.

В органах прокуратуры сотрудники руководствуются Кодексом чести сотрудников системы органов прокуратуры, утвержденного Приказом Генерального Прокурора от 13 октября 2009 года №1034.

Целью изданного документа является установление единых этических норм и правил служебного поведения сотрудников органов прокуратуры для достойного осуществления им своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета прокуратуры, доверия граждан к органам прокуратуры и обеспечение норм поведения сотрудников органов прокуратуры, соответствующих единым нормам поведения госслужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Согласно данному документу, сотрудник органов прокуратуры должен стремиться к укреплению престижа и авторитета прокуратуры Республики Казахстан, добросовестно исполнять служебные обязанности, а также неукоснительно соблюдать на службе и в быту требования Кодекса чести сотрудников органов и учреждений прокуратуры Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов и учреждений прокуратуры) и иные морально-этические нормы.

Положительным аспектом является то, что в Кодексе определены требования к сотрудникам органов прокуратуры во внеслужебной деятельности, среди которых предусмотрены такие, как «избегать любых личных связей, которые могут скомпрометировать высокое звание сотрудника органов прокуратуры», «воздерживаться от финансовых и деловых взаимоотношений, которые могут повлиять на беспристрастность и объективность исполнения профессиональных обязанностей», «проявлять скромность, не подчеркивать и не использовать свое служебное положение».

Особенностью учебных программ Академии правоохранительных органов по служебной этике является акцент на защиту прав человека и гражданина, сотрудничество с европейскими и международными правозащитными организациями, учитываются особенности работы в многонациональном обществе.

Сегодня в Академии для слушателей курсов специальной первоначальной подготовки, наряду с другими дисциплинами, предусмотрены и часы по профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов. Методика основана на решении практических кейсов по этике, обсуждений видеосюжетов с положительными примерами службы сотрудников правоохранительных органов.

Слайды к выступлению Акаева М.М.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС
ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ
ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

**Первое направление – это обучение,
подготовка и рекрутинг.**

- **Цель направления – обеспечить поступления в правоохранительные органы исключительно высококонравственных сотрудников и привить высокие морально-этические качества.**

Четвертое направление – правовая и информационная поддержка.

- Цель – обеспечить сотрудников правоохранительных органов постоянным информационным доступом к ресурсам по этическим вопросам и морально-психологической поддержке.

Пятое направление - эффективное взаимодействие с гражданским обществом.

- Цель направления – формирование взаимовыгодного сотрудничества с гражданским обществом, основанного на уважении, равенстве и этических стандартах.

СЕРИК ГАБДУЛЛАЕВИЧ ТЕМИРБУЛАТОВ

Начальник Центра по исследованию вопросов совершенствования правоохранительной деятельности Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УВАЖАЕМЫЙ ЕРГАЛИ СЕРИКБАЕВИЧ! УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

Прежде всего, позвольте поблагодарить Республиканский совет ветеранов прокуратуры и лично председателя совета Каракулову Г.А. за инициативу по проведению настоящей конференции, выпуск книги и издание памятной почтовой марки. Поблагодарить за память о таком великом человеке, как Утеген Сеитович, за то, что наши ветераны обеспечивают преемственность поколений и за тот бесценный опыт, который они передают нынешнему поколению прокурорских работников ради процветания Республики Казахстан и благополучия её народа.

На нашей секции обсуждаются вопросы прокурорского надзора, о личности и этике прокурора. Я бы хотел в своем выступлении не ограничиваться только органами прокуратуры, а затронуть отдельные вопросы всей правоохранительной системы.

Выступавшие до меня коллеги отмечали, что после принятия в 1995 году действующей Конституции страны и упразднения в органах прокуратуры следствия следователи прокуратуры ушли в различные правоохранительные структуры. Кто в ГСК, кто в КНБ, часть пошла в органы внутренних дел.

Но вот прошло несколько лет, и жизнь показала, что прокуратуру нельзя было полностью лишать следствия, так как оставались такие уголовные дела, которые расследовать другим органам было невозможно в силу различных причин, на которых останавливаться не буду. Поэтому в законодательном порядке установили, что прокурор является руководителем по расследованию отдельных уголовных особо значимых, резонансных и актуальных дел, которые брались на контроль на самом высоком уровне. Так было на уровне республики.

А на местах за расследованием уголовных дел надзирали молодые прокуроры без опыта следственной работы и нередко вчерашние выпускники юридических факультетов и вузов. И такие молодые прокуроры учили (в

кавычках) расследовать дела более опытных следователей органов внутренних дел, финансовой полиции и других силовых структур. Представьте, какой это был надзор.

В настоящее время ситуация в этом плане заметно не улучшилась и надзор за следствием в основном осуществляют неопытные сотрудники.

Одно может радовать, что в спецпрокуратуры по руководству следственными группами стали брать опытных следственных работников, независимо от прежней ведомственной их принадлежности.

Однако вопрос о подготовке следственных кадров и повышения их квалификации остается в Республике, по-прежнему, одним из больших и актуальных, так как качество следствия не отвечает сегодняшним требованиям, а права граждан, вовлеченных в орбиту уголовного производства, грубо нарушаются и нередко по причине низкой квалификации следователей и оперативных работников.

Все это, как мне представляется, должны учитывать не только правоохранительные ведомства, но и наша Академия, где, как известно, проходят повышение квалификации действующие и первоначальную подготовку вновь принятые сотрудники прокуратуры. По моему мнению, следователи других органов тоже должны будут повышать свою квалификацию, в том числе и в стенах нашей Академии, где создана специальная кафедра следственно-оперативной деятельности. Особенно это важно в свете последних изменений в статье 83 Конституции страны, в соответствии с которыми уголовное преследование от имени государства осуществляют органы прокуратуры. Возможно, у меня недостаточно информации, но из опыта своего личного общения со следователями Службы экономических расследований и органов внутренних дел делаю вывод о том, что они крайне редко проходят полноценное повышение квалификации или дополнительное обучение. Участие их в одно- или двухдневных круглых столах и конференциях не дают по существу ничего для повышения их квалификации и знаний.

Немаловажное значение в процессе обучения в ведомственных вузах правоохранительных органов следует придавать вопросам внедрения этических норм поведения для сотрудников правоохранительных органов. Доверие граждан к правоохранительным органам может быть только там и тогда, где и когда сотрудники будут строго соблюдать нормы этического поведения. Говоря об этом в такой профессиональной аудитории, не думаю, что открываю что-то новое. Все озвученные положения многим известно, знают об этом во всех правоохранительных ведомствах, но внедряются они медленно и неэффективно. Почему это так происходит? Что необходимо сделать для повышения уровня доверия граждан правоохранительным органам. Не только для ответа на эти

вопросы необходимо изучать, анализировать причины недостатков и недоработок в этих важных вопросах и принимать реальные меры по их устранению.

Может быть, одним из способов повышения доверия граждан к правоохранительным органам и является профессиональная работа следственного аппарата. А для этого нужно учить и возвращать следователей, постоянно повышать их квалификацию, обучать их передовым методам работы. Особенно это важно в условиях постоянно изменяющегося законодательства и развития информационных технологий.

Эти проблемы и пути их решения должны и далее обсуждаться в профессиональных кругах в целях совершенствования нашей деятельности.

Спасибо за внимание!

АНЕ АРЗИЕВНА ТЫНЫШБАЕВА

Профессор Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор социологических наук,
кандидат психологических наук

НРАВСТВЕННО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ ПРОКУРОРА

Эпоха профессиональной деятельности Утегена Сеитовича Сеитова является историческим наследием для современной прокуратуры Казахстана. Его современники, коллеги отмечают исключительность его компетенций, высокие требования к своей работе и безупречные личные качества. Будучи юристом высочайшей квалификации, Сеитов У.С. и в настоящее время является примером для сотрудников прокуратуры.

Конференция, посвященная его 95-летию, позволит сохранить и установить преемственность исторического, правового и профессионального наследия правоохранительной сферы в воспитании молодых специалистов.

Для современных кадров актуальное значение имеют нравственно - психологические качества сотрудника и в настоящее время являются темой для обсуждения практически первой важности. Как показывает практика, профессиональная деятельность прокурора сложная и многоаспектная. Ее основные направления, цели, задачи, служебные обязанности определяются функциями органов прокуратуры, сформулированными в Законе Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О Прокуратуре».

Закон наделяет прокуроров широким кругом властных полномочий, это правовая самостоятельность и высокий уровень процессуальной независимости сотрудника, определяет его подчиненность и подотчетность только прокурору более высокого организационного уровня. Использование полномочий, принудительный характер их применения в случае необходимости влияет в целом на содержание и условия работы прокурора. Такие особенности профессиональной деятельности образуют высокий уровень персональной ответственности прокурора за свои действия, принимаемые решения, их результаты и последствия. Таким образом, в психологическом плане особый служебный статус налагает высокие требования к личной ответственности за работу, объективность и беспристрастность.

Труд прокурора осуществляется в системе определенных организационных принципов строения органов прокуратуры, жестко иерархизированную и

централизованную структуру, основанную на принципе единоначалия. Психологически такая организация влияет на специфику стиля руководства и управления органами прокуратуры. Так, индивидуально-психологические характеристики руководителя и особенности его взаимодействия с подчиненными в условиях единоначалия во многом определяют стиль работы подчиненных, состояние психологического климата в подразделении и другие факторы, влияющие на эффективность работы данного органа прокуратуры.

В результате, деятельность прокурора носит интенсивный характер, выделяется значительными психоэмоциональными нагрузками, неравномерным ритмом работы. Для эффективного выполнения служебных обязанностей прокурор должен обладать определенным уровнем эмоциональной устойчивости и работоспособности, сформированными волевыми качествами.

Вместе с тем, профессиональные задачи в работе прокуроров требуют творческого подхода, развитое воображение и интуицию. По долгу службы прокурор вступает во взаимодействие с различными людьми. Это требует проявления коммуникативных, социально-психологические компетенции и умений, а именно устанавливать межличностное взаимодействие и публично выступать перед аудиторией (*например, в судебном заседании*). Особенности профессиональной деятельности, таким образом, требуют от прокурора специфических навыков, особых индивидуально - психологических свойств личности. В целом, это позволяет выделить необходимые для труда прокурора нравственно-психологические особенности прокурорской деятельности:

- строгая правовая регламентация;
- властность и обязательность профессиональных полномочий;
- экстремальность профессиональной деятельности;
- творческий характер профессиональной деятельности, разнообразие решаемых задач;
- процессуальная самостоятельность и высокая персональная ответственность прокурора за свои действия и принимаемые решения.

Психологический анализ деятельности сотрудника прокуратуры показывает, что для работы требуются развитые социально – психологические качества, такие как:

- морально - нравственные, социально-мотивационные и деловые (волевые, организаторские) качества;
- познавательные способности, умственная работоспособность и продуктивность мышления;
- эмоционально-волевая устойчивость;
- коммуникативные навыки.

Каждому компоненту психологического профиля соответствуют определённые социально-психологические качества и компетенции (Таблица 1).

Таблица 1. Модель профессиональной деятельности прокурора: Психологический профиль по факторам профессиональной пригодности

№	Социально-психологические качества и компетенции
I	Морально - нравственные качества
1.	Высокий уровень правосознания и нравственных убеждений
2.	Патриотизм, гражданское мужество, чувство долга
3.	Нравственная чистота (справедливость)
4.	Доминирование социально значимых мотивов, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали
5.	Конвенциальность, нормативность поведения
II	Социально-мотивационные качества
6.	Зрелость личности; жизненные ориентации, уровень социальной ответственности; уверенность в своих силах при высоком уровне самокритичности;
7.	Внутренняя организованность, аккуратность; дисциплинированность
8.	Чувство долга, исполнительность, обязательность, ответственность и требовательность
9.	Ориентированность на результат
10.	Умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем; самостоятельность
11.	Устойчивая мотивация к достижению успеха, результативности на основе самореализации и саморазвития в конкретной деятельности
12.	Личная опрятность
III	Познавательные качества (когнитивная активность), умственная работоспособность, продуктивность мышления
13.	высокая обучаемость, мотивация к профессиональному росту
14.	Креативность и гибкость, инициативность
15.	Оперативность, навыки умственной самоорганизации
16.	Аналитическое мышление, наблюдательность и хорошая память, умение прогнозировать
17.	Развитый интеллект; широкий кругозор и эрудиция, сообразительность
18.	умение применять профессиональные знания
19.	Умение находить информацию из различных источников, любознательность
20.	гибкое, творческое мышление; креативность, прогностические способности
21.	Активность и подвижность психических познавательных процессов, умственная работоспособность
IV	Эмоционально - волевая устойчивость
22.	Нервно-психическая и эмоциональная устойчивость, уравновешенность, самоконтроль поведения и внешних проявлений эмоций

23.	Толерантность и устойчивость к воздействию стресс-факторов, адаптивность, способность сохранять целенаправленность и продуктивность деятельности в этих условиях
24.	Уверенность в себе, настойчивость в достижении поставленных задач, энергичность, выдержка
25.	Высокая работоспособность, выносливость в ситуациях длительных и интенсивных физических и психических перегрузок, усидчивость
26.	Высокий уровень волевого самоконтроля над эмоциями и поведением, самообладание, способность сдерживать спонтанные импульсивные реакции; развитые адаптивные свойства нервной системы
У	Деловые качества (волевые, организаторские), коммуникативные компетенции
27.	Гибкость. Способность адаптироваться и эффективно работать в самых различных ситуациях, с самыми разными людьми или группами
28.	Навыки поведения в конфликтных ситуациях; преодолевать психологические и коммуникативные барьеры
29.	Свободное владение вербальными и невербальными средствами общения; способность устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками общения
30.	Умение работать в команде
31.	Умение слушать партнера по диалогу, способность правильно интерпретировать поведение и невербальные проявления собеседника, понимать его внутренний мир, психологические особенности, потребности и мотивы поведения, актуальное психическое состояние
32.	Лидерство
33.	Умение убеждать, четко, ясно и грамотно доносить до собеседника свою точку зрения
34.	Развитая культура устной и письменной речи, навыки деловой переписки

Формирование профессионально важных качеств сотрудников прокуратуры, прежде всего, могут обеспечиваться на 2-ой ступени профессионального образования в рамках образовательной программы поствузовской подготовки.

Современные образовательные программы предусматривают обучение на основе группы профессиональных и социально - психологических компетенций. Компетентностный подход в обучении образует преимущество Программы и состоит в том, что позволяет вести подготовку сотрудника посредством практикоориентированного обучения через:

1) решение конкретных ситуаций с использованием активных методов обучения;

2) междисциплинарный подход, предоставляющий возможность получения знаний и навыков в смежных областях;

3) прохождение практики и стажировки в государственных органах Казахстана и за рубежом;

4) проведение занятий ведется на трех языках: казахском, русском, английском.

Компетентностный подход позволит подготовить сотрудников, готовых к эффективной профессиональной деятельности и способных решать на практические задачи; сформировать управленческие компетенции, направленные на умения разрабатывать и реализовывать эффективные общественно – ориентированные подходы и инновационные технологии. Кроме того, развить личные качества сотрудников и компетенции, соответствующие характеристикам профессиональных рамок, востребованных на практике.

**РЕКОМЕНДАЦИИ 1-ОЙ СЕКЦИИ:
« ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР:
ЛИЧНОСТЬ И ЭТИКА ПРОКУРОРА»**

1. Академии правоохранительных органов совместно с Департаментом кадрового развития Генеральной прокуратуры Республики Казахстан продолжить взаимодействие по вопросам личностного и профессионального развития сотрудников, магистрантов и докторантов в процессе поствузовской подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

2. При планировании вопросов подготовки кадров и повышении квалификации прокурорских работников, следует особое внимание обратить на развитие нравственно – этических норм в подготовке следственных работников и молодых, начинающих прокуроров, специализирующихся на надзоре за досудебным расследованием. Эта задача приобретает особое актуальное значение в связи с изменениями редакции ст. 84 Конституции РК.

3. В целях дальнейшего формирования качественного кадрового состава прокуратуры разработать образовательные программы с обязательным включением социально – гуманитарных дисциплин для развития профессионально важных нравственно – психологических качеств прокуроров, в том числе управленческие компетенции для курсов:

- 1) первоначальной подготовки прокурорских работников;
- 2) магистрантов, докторантов Академии;
- 3) повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры.

ИНТЕРАКТИВНАЯ СЕССИЯ - 2
«Расширение сферы применения медиации
в уголовном процессе»

МАРАТ МУРАТОВИЧ АХМЕТЖАНОВ

Заместителем Генерального
Прокурора Республики Казахстан

ҚАЙЫРЛЫ КҮН, ҚҰРМЕТТІ ҚОНАҚТАР МЕН ӘРІПТЕСТЕР!

Сіздермен кезекті криминологиялық форум жұмысында сұхбаттасып отырғаныма қуаныштымын.

Форумда қылмыстық процесте медиацияны қолдану аясын кеңейту сұрақтарын талқылаймыз.

Тақырып Мемлекет басшысының «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі жалпыұлттық іс-шаралар жоспарынан бастау алады.

Іс-шара жұмысына Парламент Сенатының – өкілдері (*Турецкий Николай Николаевич*), Премьер - Министр Хатшылығының өкілі (*Сәрсенбаев Талғат Есенәліұлы*), Жоғарғы Сот өкілдері (*Сулеймен Сағатбек Болатбекұлы, Тукиев Аслан Сұлтанұлы*), құқық қорғау органдарының өкілдері, кәсіби заңгерлер, ғалымдар, адвокаттар, медиаторлар, халықаралық және ұлттық эксперттер қатысады.

Сондай-ақ, облыс прокуратуралары және жергілікті Қазақстан халқы Ассамблеясының өкілдері мен кәсіби медиаторлар видеоконференц байланыс желісі арқылы қатысуда.

Как всем известно, институт медиации в Казахстане функционирует с 2011 года (Закон «О медиации» от 28.01.2011г.).

Медиация регулирует различные споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных, корпоративных отношений, а также некоторые категории уголовных правонарушений.

В зарубежных странах данный институт нашел свое применение во второй половине XX века.

Он успешно функционирует на территории США, Италии, Германии, Испании, Болгарии и других государств.

Необходимо отметить, что в Казахстане институт медиации успешно развивается.

В результате правоприменительной практики формируется нормативно-правовая база, в том числе в уголовном процессе.

Так, в УК и УПК 2014 года расширена категория лиц, в отношении которых может применяться медиация при совершении тяжких преступлений (ч.1, 2 ст.68 УК - несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и др.).

Имеется возможность урегулирования спора в порядке медиации по гражданскому иску, заявленному в рамках уголовного процесса (ст.170 УПК), а также отложить судебное рассмотрение дела для проведения медиации (ч.1 ст.341 УПК).

Предусмотрено обязательное разъяснение на досудебной и судебной стадии процесса (в т.ч. на стадии апелляции) права на примирение, в том числе и в порядке медиации (ст.ст.71, 64, 358, 359, 429 УПК).

Можно рассмотреть дело в сокращенном порядке при достижении примирения в порядке медиации (ч.1 ст.382 УПК).

Вместе с тем, в 2016 году УК запретил примирение в порядке медиации, по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия.

В текущем году внесены изменения в УК, которые запрещают применять медиацию по делам о пытках.

Учитывая складывающуюся практику, нам предстоит подумать над дальнейшим расширением применения медиации в уголовном судопроизводстве.

Уважаемые коллеги! Уверен, что сегодня состоится конструктивное обсуждение вопросов и ваши конструктивные предложения найдут свое применение в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

**СЕРИК РЫСКАЛИЕВИЧ
ШАЛАБАЕВ**

Проректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

***РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ***

Тема сегодняшней нашей встречи выбрана не случайно. Все усилия законодателя **в уголовном процессе** в последнее время направлены на его упрощение, снижение репрессивности, повышение прозрачности, состязательности.

Полагаем, что расширение применения медиации в этих условиях служило бы гармоничным продолжением указанных позитивных тенденций.

Тем более, что в Казахстане для развития этого института есть все исторические предпосылки. Казахи издревле для решения споров прибегали к помощи уважаемых людей – биев. Современный Казахстан, являясь многонациональным государством, также представляет собой уникальную площадку для конструктивного диалога всех населяющих его этносов.

Как вы знаете, Закон о медиации у нас в стране действует уже восьмой год. За это время, безусловно, достигнуты определенные успехи. Но осталось и немало проблемных вопросов, о которых хотелось бы сегодня поговорить.

Анализируя практику применения медиации в уголовном процессе, мы пришли к выводу, что, с одной стороны, закон дал людям возможность заниматься этой деятельностью, установил круг их прав и обязанностей, но с другой - оставил наедине с реальностью, в которой без мощной государственной поддержки дальнейшее развитие очень затруднительно.

Энтузиасты этой, безусловно, нужной деятельности сами, в меру своих сил, все эти годы пытаются выйти на рынок, фактически монополизированный представителями других профессий, к тому же всецело поддерживаемых и финансируемых государством.

В своем выступлении, учитывая регламент, я остановлюсь только на нескольких, наиболее значимых, на мой взгляд, проблемных вопросах, требующих своего разрешения.

Первое. Это, как я уже отметил, отсутствие единого централизованного органа, который бы представлял интересы всего сообщества медиаторов на государственном уровне.

Сегодня продвижением медиации в регионах по поручению Президента активно занимается Ассамблея народов Казахстана. Проводятся региональные круглые столы, слушания, заседания. Существуют десятки объединений медиаторов, которые в меру своих сил и возможностей занимаются тем же. Но необходимо признать, что проблемы медиации, тем более в уголовном процессе остаются не решенными уже на протяжении 7 лет.

Они не могут быть решены на уровне города или области. Здесь нужен государственный подход. Единый центр, который бы понимал все проблемы в этой сфере и отстаивал интересы всего сообщества в Парламенте, Правительстве. Часть этих функций сегодня есть у Министерства общественного развития. Но этого недостаточно.

Видится, что это может быть министерство юстиции, под крылом которого уже находятся нотариусы, адвокаты, эксперты. Этот вопрос необходимо детально посмотреть в рамках той работы, которая сегодня проводится по внесению изменений в действующий закон «О медиации».

Второе, на что хотел бы обратить внимание, это значительная диспропорция в применении медиации на досудебной стадии уголовного процесса и в суде (8,6% и 75,5%, соответственно). При этом в суде в порядке медиации примиряется в два раза больше людей (6166 против 2934).

Основная причина – незаинтересованность органов расследования в проведении досудебной медиации.

Это отражается на сроках расследования, которые не прерываются, если стороны начали работать с медиатором. Следователю проще отправить дело в суд, чем ждать, пока стороны договорятся, тем более, что этого в итоге может и не произойти.

Кроме того следователь, хоть и обязан сейчас по закону разъяснить сторонам их права, в том числе на примирение в порядке медиации, но он не будет во всех подробностях расписывать все плюсы применения этого института, если только он лично в этом не заинтересован.

Это работа медиатора. Но его еще надо найти, заплатить ему деньги, при том, что достижение положительного результата им не гарантируется.

При таких логистических трудностях неудивительно, что многие до медиатора просто не доходят.

В некоторых судах эта проблема сегодня решается тем, что медиаторы дежурят в помещениях судов, как дежурные адвокаты. Их не надо искать. Человеку остается только проконсультироваться и решить для себя, надо ему это или нет.

На наш взгляд, было бы логичнее иметь такие помещения не в судах, или не только в судах, а в первую очередь в органах внутренних дел.

Если сравнить сегодняшнего следователя и медиатора, то надо откровенно признать, что последний находится от первого в полной зависимости. При такой реальности ни о каком развитии медиации на досудебной стадии процесса речи идти не может.

Поэтому считаем целесообразным законодательно обязать правоохранительные органы, наравне с адвокатом, представлять подозреваемому и медиатора **по его выбору на самой начальной стадии досудебного производства.**

Первая ознакомительная беседа медиатора со сторонами при этом не должна ими оплачиваться. Вопросы оплаты должны возникать только после того, как стороны решили заключить соответствующий договор на оказание услуг.

Такой порядок позволит населению получить гарантированный доступ к медиатору в нужный момент, и уверен, значительно сократит число судебных примирений, разгрузив тем самым суды от этой работы. К тому же значительно снизится коррупциогенность следователей, которые, как мы знаем из практики, нередко берут на себя заботы о примирении.

Третьим важным моментом, который нуждается в рассмотрении, является субсидирование государством услуг медиаторов, оказываемых социально незащищенным слоям населения.

Это затратная норма, но нужно понимать, что сейчас медиатор поставлен в неравные условия с тем же адвокатом, которому государство платит за оказываемые услуги.

В итоге страдают люди. Потому что если у тебя нет денег, то будет бесплатный адвокат, которому по сути все равно, примиришься ты с потерпевшим или тебя осудят. В любом случае свои деньги от государства он получит. К тому же в обязанности адвоката напрямую не входит обеспечение примирения сторон.

Здесь необходимо отметить, что субсидирование медиаторов государством это не пустые затраты. Успешная деятельность медиатора на досудебной стадии, не позволив делу пойти в суд, значительно удешевляет и ускоряет уголовный процесс. Удовлетворенность обеих сторон означает отсутствие жалоб по делу в органы прокуратуры. То есть чем больше загружен медиатор, тем меньше работы у следователя, прокурора и судьи.

Они могут сосредоточиться на раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении более серьезных дел.

В мире есть немало примеров, где медиация по уголовным делам работает именно при поддержке государства (Испания, Молдова, некоторые штаты США и др.).

Четвертое: Сегодня, как и 7 лет назад, обучение медиатора осуществляется в течении всего 50 академических часов (специализированный курс). Из них только 6 отведены под медиацию в уголовном процессе (2-теория, 4-практика).

При таком подходе получить на выходе профессионала практически невозможно. А ведь после такого обучения и сдачи экзаменов медиатор попадает именно в реестр профессиональных медиаторов. Это может быть врач или учитель или психолог, имеющий об уголовном процессе весьма скудные представления.

Нет единой учебной программы такой подготовки. Правила, утвержденные Правительством еще в 2011 году, являются только основой для составления таких программ организациями медиаторов, которых насчитывается сегодня несколько десятков.

Полагаем, что порядок и сроки подготовки медиаторов нуждаются в серьезном переосмыслении.

Пятое. Как мы знаем, по действующему законодательству примирение возможно только при полном возмещении ущерба и заглаживании вреда. Но реальность такова, что многие люди, даже осознав свою вину, желая возместить ущерб, не в состоянии сделать этого немедленно. Именно в разрешении этой ситуации могла бы проявляться роль медиатора. Прекращение таких дел с отлагательными условиями возможно было бы сделать прерогативой исключительно суда.

Конечно, здесь есть риски невыполнения в дальнейшем условий заключенного соглашения. Но в таком случае на сторону потерпевшего должны встать все имеющиеся у государства рычаги воздействия, вплоть до отмены судебного решения и вынесения приговора. Причем отменять такое решение мог бы сам судья, его вынесший, при поступлении к нему заявления о неисполнении условий медиативного соглашения. Такую отмену ни в коем случае нельзя рассматривать как какой-то негатив в его деятельности.

Шестое. Сейчас закон позволяет применять медиацию только по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести и в отношении определенной категории лиц по тяжким преступлениям.

Полагаем, что и здесь есть резервы для расширения сферы применения этого института, как и примирения в целом.

Почему бы не разрешить примирение по уже обозначенным тяжким преступлениям для всех категорий граждан, совершивших преступление впервые. Совершенно ведь не обязательно, чтобы примирение сторон заканчивалось прекращением уголовного дела. Это может явиться для суда смягчающим обстоятельством.

Считаем целесообразным вынести этот вопрос на рассмотрение межведомственной подгруппы при Генеральной прокуратуре по совершенствованию УК и УПК.

Седьмое. Ведение Единого реестра медиаторов. Согласно закону сегодня каждая ассоциация медиаторов ведет свой реестр.

Это неудобно для нас с вами, как для потребителей этих услуг. Реестр должен быть один и содержать исчерпывающие сведения, которые бы помогали сделать выбор.

Сегодняшние требования к реестру этому не способствуют.

Там содержится фамилия, имя и отчество медиатора, его юридический адрес, контактные данные, сведения об области медиации, на которой он специализируется, о языке, на котором он работает. Все эти данные простому обывателю вряд ли помогут выбрать для себя подходящего специалиста. Ведь это не нотариус, который должен просто удостоверить вашу сделку. Это человек, который должен провести кропотливую работу, чтобы эта сделка вообще состоялась.

В интернете сейчас очень много сайтов с предложениями услуг репетиторства по самым различным направлениям. И о каждом репетиторе там можно почерпнуть исчерпывающую информацию. От образования, опыта работы и трудового стажа до наличия всевозможных наград.

Видится, что и подход к реестру медиаторов должен быть схожим.

К тому же он должен быть один, общереспубликанский. Чтобы не ограничивать человека кандидатами только из своей области или города. Конечно, перечисленные мной проблемные вопросы на этом не заканчиваются. Думаю, на многих из них сегодня еще останутся другие спикеры. Но убежден, что решение хотя бы мной озвученных значительно ускорит развитие медиации в уголовном процессе в нашей стране.

Закон Республики Казахстан № 401-IV

«О медиации»

принят 28 января 2011 года

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

**Глава 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИАТОРОВ И
ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРОВЕДЕНИЕ
МЕДИАЦИИ**

Глава 3. ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ

Глава 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПЕРВОЕ

ОТСУТСТВИЕ

**единого централизованного органа
медиаторов**

ВТОРОЕ

ДИСПРОПОРЦИЯ

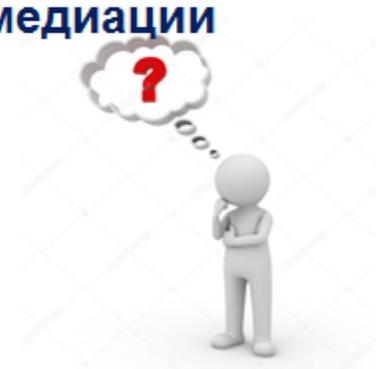
на досудебной стадии и в суде

8,6% против 75,5%

ПРИЧИНА

незаинтересованность
органов расследования
в проведении
досудебной медиации

ДЕЖУРСТВО
медиаторов
в помещении суда

по опыту дежурных адвокатов

ОБЯЗАТЬ
органы досудебного расследования
предоставлять

ВЫБОР

МЕДИАТОРА

ТРЕТЬЕ

СУБСИДИРОВАНИЕ

услуг медиаторов, оказываемых **социально незащищенным** слоям населения

ОПЫТ Испании, Молдовы, некоторых штатов США

ПРЕИМУЩЕСТВА

успешной деятельности медиатора на досудебной стадии

- снижение** количества **дел** рассмотренных судом
- удешевление** и **ускорение** уголовного процесса
- удовлетворенность** обеих сторон
- отсутствие жалоб** по делу в органы прокуратуры

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЗАГРУЖЕН

МЕДИАТОР

тем меньше работы у

следователя, прокурора и судьи

- ✓ Раскрытие
- ✓ расследование
- ✓ судебное рассмотрение

ЧЕТВЕРТОЕ - ОБУЧЕНИЕ МЕДИАТОРА

специализированный
курс

50
часов

под медиацию в
уголовном процессе
6 часов
(2-теория, 4-практика)

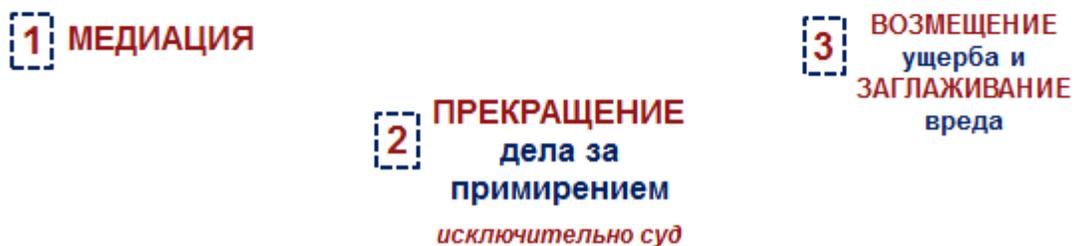

ПЯТОЕ

сейчас

предлагается

ШЕСТОЕ

МЕДИАЦИЯ

- ✓ уголовные проступки
- ✓ небольшой и средней тяжести
- ✓ по тяжким преступлениям
для определённых категорий правонарушителей впервые

смягчающее обстоятельство

СЕДЬМОЕ ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА МЕДИАТОРОВ

По сведениям одного Центра медиации
РОО "Международный правозащитный центр"

По Республике - 359
Астана - 32
Алматы - 64
Алмат.область - 12
Акмолинская область - 13
Актюбинская область - 31
Атырауская область - 17
ВКО - 15
ЗКО - 29
Кызылординская область - 15
Жамбылская область - 11
Карагандинская область - 36
Костанайская область - 11
Мангистауская область - 19
Павлодарская область - 15
Северо-Казахстанская - 6
Южно-Казахстанская область - 33

СВОЙ РЕЕСТР У
КАЖДОЙ АССОЦИАЦИИ

более **30** ассоциаций

**МАРАТ ЧЕКИШЕВИЧ
КОГАМОВ**

Руководитель научно-исследовательского проекта
по вопросам уголовного правосудия и научной
экспертизы Университета КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева,
доктор юридических наук, профессор

**МЕДИАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.
О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ГЛАВЫ В УПК
«ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ»**

Однозначно, что медиация и основы медиации в уголовном процессе нашли свое место в действующем праве Казахстана, в том числе в законодательстве, определяющем порядок уголовного судопроизводства. То есть под данный правовой феномен с глубокими историческими корнями в Казахстане заложены политические, правовые и институциональные основания.

Только в УПК термин «медиация» употребляется в нормах **21** соответствующей статьи.

Так, согласно УПК, медиатор — это иное лицо, участвующее в уголовном процессе, наделенное, к тому же, соответствующей правосубъектностью (**п.24 ст.7, ст.85**). Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут примириться с потерпевшим, заключить соглашение о достижении примирения в порядке медиации (**ч.9 ст.23**). Подозреваемый вправе примириться с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации (**п.15 ч. 9 ст.64**). Потерпевший имеет право примириться, в том числе в порядке медиации, с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в случаях, предусмотренных законом (**п.8 ч.6 ст.71**). Не подлежат допросу в качестве свидетеля: медиатор – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом (**п.6 ч.2 ст.78**). По итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит одно из следующих решений: об утверждении соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему (**п.5 ч.1 ст.170**). Суд принимает решение о прекращении производства по гражданскому иску в случаях утверждения судом достижения примирения в

порядке медиации (**ч.5 ст.70**). При решении вопроса о возможности назначения судебного заседания судья должен выяснить в отношении каждого из подсудимых следующее: не допущены ли при заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие назначению судебного заседания (**п.3 ст.320**). При невозможности разбирательства дела в связи с необходимостью проведения процедуры медиации суд выносит постановление об отложении разбирательства дела на определенный срок (**ч.1 ст.341**). Председательствующий разъясняет подсудимому его права в главном судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 65 УПК, а также право на примирение с потерпевшим в предусмотренных законом случаях, в том числе в порядке медиации (**ст.358**). Потерпевшему по делам частного обвинения, а также по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных впервые, а также в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК, разъясняется его право на примирение с подсудимым, в том числе в порядке медиации (**ст.359**). Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о проведении процедуры медиации (**ч.1 ст.362**). Суд, выслушав мнение остальных участников судебного разбирательства, должен рассмотреть каждое заявленное ходатайство, в том числе о проведении процедуры медиации, удовлетворить его или вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства (**ч.3 ст.362**). Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации (**ч.4 ст.362**). Председательствующий выясняет, желает ли подсудимый заключить соглашение о достижении с потерпевшим примирения в порядке медиации (**ч.1 ст.365**). По делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях производится сокращенный порядок судебного разбирательства при наличии следующих условий: при заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации (**п.5 ч.1 ст.382**). Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из выяснения обстоятельств заключения соглашения о достижении примирения в порядке медиации (**ч.2 ст.382**). При сокращенном судебном следствии по делам с соглашением о достижении примирения в порядке медиации судебные прения не проводятся (**ч.3 ст.383**). При сокращенном судебном следствии по делам с соглашением о достижении примирения в порядке медиации последнее слово подсудимым не произносится (**ч.2 ст.384**). По делам с соглашением о достижении примирения в порядке медиации описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора составляется в соответствии со ст. 627 УПК (**ч.5 ст.397**). Судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации, в случае поступления от них заявления о примирении или соглашения о достижении

примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК (**ч.6 ст.409**). Если примирение между сторонами не достигнуто, судья после выполнения требований частей четвертой и шестой ст. 409 УПК назначает рассмотрение дела в судебном заседании по правилам ст. 322 УПК (**ч.7 ст.409**). Председательствующий разъясняет участвующим в заседании лицам их процессуальные права при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, в том числе на заключение соглашения о достижении примирения в порядке медиации, после чего суд с соблюдением порядка, предусмотренного ст. 344 УПК, выносит постановление по результатам их рассмотрения (**ч.2 ст.429**). Если в связи с удовлетворением ходатайств требуется время для заключения соглашения о достижении примирения в порядке медиации или выполнения других действий, суд объявляет перерыв и при необходимости продлевает срок рассмотрения дела в апелляционной инстанции (**ч.4 ст.429**). Если в суде первой инстанции заключено соглашение о достижении примирения в порядке медиации, суд проверяет законность в пределах указанных соглашений. После отмены приговора суда первой инстанции по предусмотренным законом основаниям при рассмотрении дела в судебном заседании апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции стороны могут заключить соглашение о достижении примирения в порядке медиации (**ч.5 ст.429**). При заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации в суде первой инстанции суд апелляционной инстанции проверяет обстоятельства их заключения (**ч.3 ст.430**). Несовершеннолетний подсудимый с участием законного представителя и защитника имеет право примириться с потерпевшим, в том числе и в порядке медиации (**ч.3 ст.542**).

Из приведенного перечня следует, что УПК не содержит отдельной главы с совокупностью норм именно по вопросам осуществления процессуальной формы медиации, что не совсем правильно. Такая глава напрашивается и может быть разумным синтезом вышеперечисленного и того, что должно присутствовать в процессуальной практике реализации его норм. Это обеспечит системный и полноценный подход к регламентации норм данного института уголовного процесса и участию граждан в отправлении уголовного правосудия. **Это первое.**

Более того, разъяснив участникам уголовного процесса их права, в том числе на заключение соглашения о примирении в порядке медиации, должностное лицо органа уголовного преследования одновременно не создает необходимых процессуальных условий для реализации этого права его участниками. Получается следующая странная картина: стороны параллельно с досудебным расследованием ведут свои медиативные процедуры, о которых может не знать даже дознаватель, следователь. В УПК, к тому же нет ничего

касательно того, надо ли медиатору представляться дознавателю, следователю в том, что он вступил в свои права в данном деле или об этом они узнают от сторон уголовного процесса. **Это второе.**

Также неясно, должен ли дознаватель, следователь предупреждать медиатора об уголовной ответственности за неразглашение данных досудебного расследования, имея ввиду его полномочия в уголовном процессе, позволяющие ему глубоко знать обстоятельства уголовного дела. О такой ответственности, согласно ст. 201 УПК, предупреждаются только участники конкретного следственного действия, каковым медиатор быть не может. **Это третье.**

К тому же, досудебное расследование, если стороны прибегнут к медиации, при этом не прерывается либо медиатору не устанавливается по согласованию с расследующим делом должностным лицом и сторонами определенный срок для проведения процедуры медиации (надо, на мой взгляд, предусмотреть это основание в ч. 7 ст. 45 УПК).

Кроме того, прокурору прямо не предписано изучать при поступлении к нему уголовного дела с постановлением о его прекращении в порядке медиации, законность заключения медиативного соглашения и соблюдения при этом норм УК, УПК.

Дальше. Судебное разбирательство также не приостанавливается, разве что в судебном заседании допускается откладывание судом первой инстанции слушания дела на определенный срок либо перерыв в ходе его рассмотрения в апелляционной инстанции с продлением срока рассмотрения дела в этой инстанции. То есть в данных стадиях существует определенная процессуальная возможность результативного проведения медиации. **Это четвертое.**

Медиации нет в стадии исполнения приговора суда. Хотя поднимаемые здесь вопросы могут быть решены также с участием медиатора. **Это пятое.**

Выводы.

Первое. Необходимо основательное теоретическое обеспечение проблемы медиации в уголовном процессе. Нужны капитальные консолидированные работы по данной теме. Эта тема также должна быть предметом научных исследований докторантов PhD юридических вузов страны.

Второе. Не менее важно, опираясь на существующие нормы УПК о медиации, собрать все положения о ней и **о примирении в целом** в уголовном процессе в единую Главу УПК «**Примирительные процедуры**». Этот подход усилит весомость данных вопросов в уголовном судопроизводстве и расширит присутствие представителей некоммерческих организаций и гражданского общества в сфере правосудия по уголовным делам.

Третье. С учетом опыта применения института медиации в уголовном процессе Генеральной прокуратуре с участием органов уголовного

преследования страны следует безотлагательно разработать пошаговую Схему перенаправления сторон уголовного процесса, пожелавших заключить медиативное соглашение, в процедуры реализации этого права в ходе досудебного расследования.

Четвертое. Настало время для принятия нормативного постановления Верховного Суда именно по этому вопросу. Судебная практика медиации в досудебном и судебном разбирательстве сложилась, есть определенная уголовная статистика прекращения уголовных дел в порядке медиации, пора ее оформить в правовой акт высшей судебной инстанции. Это придаст завершенность регулированию судебной практики различных форм согласительных производств в уголовном процессе.

ИСИДОР ШАМИЛОВИЧ БОРЧАШВИЛИ

Директор Института современного права,
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель
Республики Казахстан

МЕДИАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1. Одним из важных правовых институтов, регулирующих во внесудебном порядке споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, в том числе по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, является институт медиации.

О необходимости введения и полномасштабного применения института медиации неоднократно указывал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

Внедрение института медиации предусмотрено в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года.

В целях реализации вышеуказанного положения Концепции правовой политики был принят Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011г. (далее – Закон).

Согласно пункта 5 статьи 2 Закона, под медиацией понимается процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Проведенный анализ медиативной деятельности свидетельствует о том, что институт медиации еще не занял свое достойное место, на которое рассчитывал законодатель при его введении.

Полагаю, что одной из главных причин недостаточного и неэффективного применения института медиации является прежде всего несовершенство самого Закона.

С момента принятия Закона в него вносились изменения и дополнения 8 раз (17 февраля 2012г.; 1 июля 2012г.; 3 июля 2013г.; 15 января 2014г. 3 июля 2014г.; 1 января 2015г.; 31 октября 2015г.; 1 января 2015г.).

Это еще раз подчеркивает вышеприведенный тезис о несовершенстве Закона, который принимался без фундаментальной его проработки, поверхностно. Складывается впечатление, что законодатель торопился при принятии Закона, т.е. Закон принимался ради самого Закона.

Кроме этого, можно однозначно утверждать, что внесенные поправки в Закон не дали его применению полноценного эффекта.

Поэтому не приходится удивляться, что институт медиации не занял своего достойного места в нашем обществе.

2. Стремясь шире использовать зарубежный опыт в правовой сфере, по моему мнению, мы упустили и упускаем собственные достижения в этой области, существовавшие в обычном праве казахов, которые на протяжении веков примиряли стороны решениями судов биев.

На протяжении столетий суд биев доказал свою действительную эффективность. Все вопросы, связанные с правонарушениями, они рассматривали с позиции реального примирения. Суд биев был самым востребованным судебным органом у всех слоев населения, проживавших на территории Казахстана.

О значении, роли и влиянии суда биев на судьбу казахского народа отмечал корифей национальной правовой науки, академик Зиманов С.З.: «бийское правосудие не только продолжает быть звездным отблеском в исторической памяти народа, но и претендует быть его ценностной ориентацией в политике демократизации судебной организации в казахском государстве»¹.

Следует признать, что богатейший опыт, который был накоплен веками судами биев, не нашел своего отражения в Законе. В этой связи, ряд положений суда биев можно использовать при совершенствовании законодательства о медиации. Например, согласно Закону, медиация распространяется, наряду с уголовными проступками, только на преступления небольшой и средней тяжести, а суд биев рассматривал все виды правонарушений.

Поэтому мной неоднократно предлагалась необходимость введения такого важного института правосудия как суд биев.

3. Анализ Закона также позволяет сделать вывод о том, что в нем не предусмотрен механизм реализации института медиации.

Например, в Законе не предусмотрена организационная структура центров медиации на республиканском уровне, не указан государственный орган,

---

¹ Зиманов С.З. Казахский суд биев в памяти поколений // <https://journal.zakon.kz/203439-kazakhskijj-sud-biev-v-pamjati.html>

координирующий их деятельность, не установлена дисциплинарная ответственность медиаторов, не регламентированы вопросы аккредитации медиаторов и т.д.

Полагаю, что деятельность медиаторов носит стихийный, не системный характер, без должного внимания со стороны государственных органов.

Таким образом, Закон о медиации нуждается в существенной доработке.

4. Справедливости ради следует отметить, что до принятия Закона о медиации, вопросы, связанные с примирением сторон, с освобождением лица от уголовной ответственности, впервые рассматривались в статье 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан (1997г.).

Статья 67 УК (1997г.), также как и Закон о медиации, прошла длинный путь своего совершенствования. Если в Закон, как мной указывалось выше, вносились изменения и дополнения 8 раз, то ст. 67 УК (1997г.) подвергалась изменениям 6 раз.

В первоначальной редакции эта норма состояла из одной части, в которой указывалось, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Условия применения ст. 67 УК (1997г.) были следующими:

- совершение лицом **впервые** преступления **небольшой** или **средней** тяжести;
- **примирение** с потерпевшим и **заглаживание** причиненного ему вреда;
- освобождение лица было **правом** суда и органов уголовного преступления, а не их обязанностью.

В последующем в ст. 67 УК (1997г.) были внесены изменения, расширяющие возможность ее применения.

Так, в декабре 2002 года, данная статья была разделена на две части.

В части 1 законодатель предусматривал **обязательное освобождение** от уголовной ответственности за совершение преступления **небольшой** тяжести или за совершение **впервые** преступления **средней** тяжести, **не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека.**

В части 2 за совершение преступления **средней** тяжести предусматривалась **возможность** такого освобождения.

В ноябре 2010 года ст. 67 УК (1997г.) была дополнена третьей частью, в которой предусматривалась **возможность освобождения** судом **несовершеннолетнего**, впервые совершившего **тяжкое** преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

18 января 2011 года в ст. 67 УК (1997г.) введена часть четвертая, в которой устанавливалась возможность освобождения за совершение преступления против интересов общества и государства.

При этом, данное положение не распространялось на лиц, совершивших коррупционные преступления.

С принятием Закона о медиации, 28 января 2011 года в ст. 67 УК (1997г.) была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в порядке медиации.

9 ноября 2011 года ст. 67 УК (1997г.) была дополнена новой категорией лиц, с которыми возможно примирение, наряду с потерпевшими ими стали заявители.

23 апреля 2014 года в ст. 67 УК (1997г.) введено изменение, согласно которого освобождение от уголовной ответственности не распространяются на лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц.

Таким образом, законодатель, внося изменения и дополнения в институт примирения с потерпевшим, расширял возможности применения данного института.

5. С принятием ныне действующего УК в 2014 г., вопросы медиации нашли свое отражение в ст.68 УК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением».

Однако, эта норма также подверглась внесению изменений и дополнений, что говорит о недостаточном качестве ее подготовки.

9 апреля 2016г. в ст.68 УК часть четвертая была изложена в новой редакции, в которой были расширены виды преступлений при совершении которых институт примирения не распространялся, от преступлений «против половой неприкосновенности малолетних» до преступлений «против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия», а также при совершении преступления «в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

12 июля 2018г. в ст. 68 УК часть четвертая была дополнена еще одним видом преступлений, при которых институт примирения не применялся, это «пытки».

Кроме этого, в этой же норме законодатель также предусмотрел возможность примирения для виновного, в случае совершения «дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть его близких родственников».

Таким образом, процесс доработки ст.68 УК продолжается и в настоящее время.

Сравнительный анализ Закона и ст.68 УК показал, что они противоречат друг другу.

Во-первых, согласно п.1 ст.1 Закона, медиация применяется «по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках».

При этом, в ч.1 ст.68 УК указано, что для примирения с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, необходимо совершения преступления небольшой или средней тяжести, **не связанное с причинением смерти.**

Таким образом, в Законе медиация применяется как за уголовные проступки, так и преступления небольшой и средней тяжести **без каких-либо оговорок.** Тогда как в ст.68 УК для примирения с потерпевшим необходимо совершения преступления небольшой или средней тяжести, **не связанное с причинением смерти.**

Во-вторых, следующим основанием освобождения определенной категории лиц (несовершеннолетние, беременные женщины, и т.д.) от уголовной ответственности, в том числе в порядке медиации, в ч.2 ст.68 УК, законодатель указывает, что примирение **возможно** и при совершении **впервые тяжкого преступления,** которое также не должно быть связано с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Хотя в Законе, как уже мной указывалось выше, речь идет только об уголовных проступках и преступлениях **небольшой и средней тяжести.**

Эти противоречия также не способствуют полноценному применению института медиации на практике.

В третьих, нельзя признать оправданным наличие различных подходов в Законе и УК по вопросу не применения институтов медиации и освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением.

В пункте 4 ст.1 Закона установлено, что медиация не применяется по уголовным делам «о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления».

В ч.4 ст.68 УК приводится другой перечень преступлений, на которые не распространяется положение об освобождении от уголовной ответственности. К ним относятся: - пытки; - преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; - преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц; - коррупционное, террористическое и экстремистское преступление; - преступление, совершенное в составе преступной группы.

Полагаю, что у законодателя имеется резерв для исключения вышеуказанных разногласий.

Противоречия между институтом медиации и институтом примирения вызывают конфликт интересов между медиаторами и органами уголовного преследования.

Согласно опросу, проведенного среди медиаторов, последние отмечали, что сотрудники органов уголовного преследования самостоятельно выполняют функции примирения, не передавая их медиаторам.

Таким образом, следует однозначный вывод о том, что необходимо привести к единообразию условия применения медиации и условия освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением.

6. Проведенный анализ уголовного законодательства приводит к выводу о том, что применение института медиации не должно быть ограничено рамками преступлений небольшой и средней тяжести.

Состояние законности и правопорядка в стране никак не пострадает, если медиация будет применяться и **за совершение тяжких преступлений**, которые, конечно, не должны быть связаны с причинением смерти потерпевшему.

Кроме этого, по моему мнению, применение института медиации возможно и при совершении некоторых преступлений, когда одной из сторон является государственный орган.

Например, это такие уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, как ст.219 УК «Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита», ст.221 УК «Монополистическая деятельность», ст.223 УК «Нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или)учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или)учетно-контрольных марок», и ряд других.

В качестве обоснования этого предложения, можно отметить, что в примечаниях к вышеуказанным нормам предусмотрена возможность освобождения виновных лиц от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба и совершения данных деяний впервые.

Таким образом, с одной стороны, законодателем уже установлена возможность освобождения от уголовной ответственности, а другой стороны, институт медиации не может быть применен, так как ущерб причиняется государству.

Поэтому необходимо устранение всех надуманных правовых препятствий для полномасштабного применения медиации в уголовном судопроизводстве.

**ТАЛГАТ ЕСЕНАЛИЕВИЧ
САРСЕНБАЕВ**

Заместитель руководителя
Канцелярии Премьер-Министра
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

***МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН***

Одним из наиболее известных и обсуждаемых в Казахстане форм (моделей) восстановительного правосудия на сегодня является **медиация**.

28 января 2011 года в Казахстане принят закон «О медиации», который начал действовать с 5 августа 2011 г. Закон наделяет подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, как участников уголовно-процессуальных отношений, правом примириться, в том числе в порядке медиации.

Преимущества медиации в уголовном судопроизводстве очевидны. В частности:

- 1) в ходе медиации акцент делается не на установлении виновности, а на решение проблемы с учетом будущего, а не прошлого;
- 2) потребности жертвы преступления находятся на первом месте;
- 3) главные действующие лица - это потерпевший и преступник, а не государство и преступник;
- 4) уголовный процесс преследует цель примирения, а не наказания;
- 5) решение всегда будет ориентировано на возмещение причиненного вреда и восстановление нарушенного права;
- 6) потерпевший и виновное лицо, с участием посредника, олицетворяющего общество, активно будут участвовать в принятии решения. Государство не будет принимать решение, как наказать виновного;
- 7) виновное лицо несет полную ответственность за исполнение совместно с ним принятого решения;
- 8) нарушенное право восстанавливается через возмещение причиненного вреда.

Однако, несмотря на всю привлекательность медиации и большую проделанную работу, вплоть до перспективы открытия кабинетов для медиации в каждом суде, медиация еще не стала той самой альтернативной формой разрешения конфликтов.

С момента введения института медиации в уголовный процесс Республики Казахстан прошло более семи лет. А количество уголовных дел, разрешенных путем применения института медиации, остаётся крайне низким и составляет лишь небольшую часть от общего числа рассматриваемых дел.

Так, например, через год (2012г.) после введения института медиации прекращено 122 уголовных дела, что составляет 0,03% от общего массива уголовных дел.

Такая же ситуация сложилась и в гражданском процессе. В соответствии со статистикой в 2012 году медиаторами было разрешено 700 споров, что составляет всего лишь 0,1% от общего числа исков, поступивших в суды. Из них, по 150 гражданским делам (0,05%) медиация применена в суде.

В 2013 году всего лишь 2287 уголовных дел было рассмотрено судами с участием медиатора.² Очевидно, что эта цифра на фоне общего количества уголовных дел, рассмотренных судами в 2013 году, является крайне низкой. Однако, следует обратить внимание на то, что 2208 дел (96,5%) из 2287 уголовных дел, рассмотренных с участием медиатора были прекращены за примирением сторон, а по 49 делам (2,14%) прекращено в связи с отказом обвинителя от частного обвинения.

Иначе говоря, эти 96,5% и 2,14% разрешенных уголовных дел, без применения мер уголовного наказания, свидетельствуют об огромном, но не используемом потенциале института медиации.

В 2015 году органами расследования на досудебной стадии, из общего числа зарегистрированных преступлений в целом по стране, было прекращено по не реабилитирующим основаниям уголовных дел по 65234 преступлениям. Из них 3079 - прекращено в порядке медиации (4,7%). В 2016г. прекращено дел о 79021 преступлении. Из них 3397 преступлений (4,3%) - прекращено в порядке медиации. В свою очередь, в 2017г. из 68584 прекращенных дел по не реабилитирующим основаниям только 4984 (7,3 %) - прекращено в порядке медиации. А за первое полугодие 2018г. из 29695 прекращенных дел только 2199 (7,4%) прекращено в порядке медиации.

А в статистической отчетности «О работе судом первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» приводится следующая статистика. Например, в

---

² Например, в 2013 году в производстве органов уголовного преследования находилось 509208 уголовных дел. Из них 46554 (9,14%) уголовных дел было прекращено органами расследования на досудебной стадии

2015г. рассмотрено с участием медиатора 4524 уголовных дел, из которых 3911 или 86,5% прекращено с участием медиатора. В 2016г. из 7523 уголовных дел, рассмотренных с участием медиатора, 6673 или 88,7% прекращено с участием медиатора. В 2017г. в судах с участием медиатора рассмотрено 12945 уголовных дел, из которых с участием медиатора прекращено 11433 или 88,3% уголовных дел. В свою очередь за первое полугодие 2018г. из 6166 уголовных дел, рассмотренных с участием медиатора, прекращено 5947 или 96,4%.

На фоне такой статистики создаётся впечатление благополучия о хорошей работе института медиации в суде. На самом деле все обстоит не так радужно. Если мы сравним общее количество уголовных дел рассмотренных судом, то очевидно, что только маленький процент уголовных дел прекращается с участием медиатора.

Для сравнения посмотрим «Отчёт по рассмотрению гражданских дел судами первой инстанции». Так, например, в 2016г. из 764964 оконченных производством дел только 19798 (2,6%) гражданских дел прекращено в связи с заключением соглашения о регулировании спора в порядке медиации. В 2017г. из 903898 оконченных судами гражданских дел только 13933 (3,5%) было прекращено в связи с медиацией. В первом полугодии 2018г. из 406913 гражданских дел прекращено в порядке медиации 13933 (3,5%).

Если обратиться к международному опыту, то во многих источниках указывается, что с применением примирительных процедур, например, в США разрешаются около 90% дел, в Великобритании до 87%, в Словении до 40%; а в Китае - 30% споров.

Указанные факты свидетельствует о том, что медиация в нашей стране сегодня не оправдывает ожидания, как законодателя, так и судебно-следственных органов и не находит своего достойного места в отправлении правосудия.

Между тем, медиация по своей сути имеет глубокие исторические корни и была известна во многих культурах и цивилизациях (например, древние германцы, греки, евреи, осетины, римляне, древняя Русь и др.).³ У каждого народа были свои методы и способы разрешения, возникающих споров и конфликтов.

---

³ Известны различные формы разрешения конфликта. Например: возмещение определенным количеством крупного и мелкого скота, которое получает в виде удовлетворения весь род убитого от рода убийцы (*германцы*); обряд самопожертвования (*осетины*); замена кровомщения выкупом, а также возможность «усыновления» убийцы семьей убитого (*индейцы*); поединки групповые или индивидуальные, как средство разрешения конфликтов только при наличии предварительного соглашения враждующих сторон с помощью посредников (*Греция, древняя Русь*) и др. Подробно см.: *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно- процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. — СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 37-57

В свою очередь, медиация в обычном праве казахов занимала особое место. Свидетельством тому являются дошедшие до наших дней казахские пословицы и поговорки, в которых ярко описываются необходимость прощения и примирения, заключения мирового соглашения, а также роль и место переговорщика (посредника) в разрешении, возникающих споров и конфликтов.⁴

Наиболее известными и традиционными формами медиации являлись «Айып» (штраф) и «Құн» (вознаграждение). При этом не было специализированного судопроизводства: гражданского либо уголовного.

Обычное право казахов определяло размер соответствующих компенсации с учетом причиненного вреда. Даже при наступлении смерти потерпевшего распространенным решением было возмещение причиненного вреда его родственникам.⁵

Активную роль в разрешении конфликта играли наиболее уважаемые люди (аксакалы, старейшины рода), знатоки обычаев и традиции, глубоко знающие судебные обычаи и обладающие ораторским искусством-бии, которые осуществляли посреднические функции. Каждая сторона совместно избирала посредника, который бы разрешил конфликт. Ключевым моментом такого процесса было то, что он основывался на переговорах и посредничестве. Не было навязывания готового решения и применения закона со стороны.

Решения биев (судей) основывались, прежде всего, на традициях и культуре казахского народа, на взаимном желании, как стороны обвинения, так и стороны защиты пойти на уступки, «понять и простить», разрешить сложившуюся ситуацию по справедливости и разойтись полюбовно, не доводя дело до судебных тяжб. Люди искали справедливости и не преследовали цели отомстить, наказать и дискредитировать кого-либо всеми возможными способами, если даже представился такой удобный случай.

Примирительные процедуры в казахской степи были достаточно развиты и репрессивные меры наказания (арест, лишение свободы, смертная казнь) практически отсутствовали.

Репрессивный характер уголовного судопроизводства был чужд для казахского народа.

---

⁴ Напр.: «Біреуге өлім тілегенше, өзіңе өмір тіле»; «Қолыңмен істегенді, мойныңмен көтер»; «Ұсынған мойынды алмас кеспес»; «Өкпенің арты- өкініш, даудың түбі- даурығу»; «Алдыңа келсе атаңның құнын кеш»; «Бас жарылса бөрік ішінде»; «Жаңылмас жақ болмас сүрінбес тұяқ болмас»; «Жақсы кісінің ашуы торғын орамал кепкенше»; «Елшіге өлім жоқ»; «Дау мұраты- бітім»; «Қой асығы демегің, қолыңа жақса- сақа тұт, жасы кіші демегің, ақылы асса- аға тұт»; «Сөз тапқанға қолқа жоқ»; «Білгенін айтпаса- қария кінәлі, тыңдамаса- жас кінәлі» и др.;

⁵ Более подробно о количестве и форме Айыпа и Құн см.: *Культелев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. Алма- Ата, 1955. - 423с.; *Материалы по казахскому обычному праву.* Алматы: Жалын, 1998 - 464с.; *Материалы по обычному праву казахов.* 2-е изд. доп. Т. 30. – Астана: «Алтын кітап», 2007, - 288с.;

Главное в обычном праве казахов заключалось в том, что решения биев исполнялись с особым уважением и беспрекословно. Практически редко встречаются случаи обжалования решения биев.

В культуре нации всегда присутствовало благородство и некий сдерживающий психологический фактор «Ұят болады», что означало обходить по возможности стороной какие-либо судебные споры, тяжбы, особенно со своим родными и близкими. Люди ценили «Слово», прислушивались к аргументам, авторитетным мнениям уважаемых в обществе людей. Люди дорожили своим репутацией и отношениями в обществе. Подобно русской пословице «старались не выносить ссор из избы». Люди больше беспокоились о достойном поведении, своем имидже и добром имени в обществе, нежели о материальных благах.

Крайне низкое применение института медиации в уголовном процессе вызывает необходимость выяснения возможных причин:

1. Применение медиации по уголовным делам законодательно ограничено только уголовным проступком или преступлениями небольшой или средней тяжести, не связанными с причинением смерти.

Вместе с тем, учитывая, что медиация должна быть выгодна как для потерпевшего, так и обвиняемого, чем разрешение дела в суде, мы полагаем, что при совершении лицом преступления впервые, прекращение уголовного преследования путем применения медиации, возможно, было бы распространить и на тяжкие виды преступлений.

За исключением лиц, совершивших пытки, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, лиц, совершивших коррупционные, террористические и экстремистские преступления, а также лиц, совершивших преступление в составе преступной группы.

Во всех других случаях, если между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемый, подсудимый) на добровольной основе достигнута договоренность, независимо от тяжести совершенного преступления, на наш взгляд, законодатель должен предоставить возможность разрешения уголовного дела путем применения медиации.

2. В уголовно-процессуальном законе в самом общем виде указано, что потерпевший, подозреваемый и обвиняемый имеют право на примирение, в том числе в порядке медиации, в случаях, предусмотренных законом.

При этом в уголовно-процессуальном законе отсутствует обязанность следователя, дознавателя, в отличие от судьи (ст. ст. 358, 359 УПК) разъяснять потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому их право на возможность примирения путем медиации и его последствиях.

Полагаю, что такая ситуация искусственно ограничивает пределы применения института медиации в уголовном процессе.

В целях исключения подобной ситуации необходимо внести дополнение в действующее уголовно-процессуальное законодательство и наделить следователя, дознавателя обязанностью разъяснять сторонам возможность примирения путем медиации в ходе досудебного производства.

3. Было бы целесообразно ввести критерий оценки деятельности лица, ведущего уголовный процесс, по количеству прекращенных уголовных дел в связи с примирением или медиацией.

Такой подход послужил бы реальным вкладом в разрешение уголовно-правовых конфликтов без применения уголовного наказания.

4. Нуждается в рассмотрении вопрос оплаты труда медиатора. Нередко применение медиации ставится в зависимость от материальной выгоды медиатора. В таких случаях создается реальный барьер и разрешение конфликта путем применения медиации отходит на второй план.

В соответствии со статьей 22 Закона «О медиации», к расходам, связанным с проведением медиации, относятся: 1) вознаграждение медиатора; 2) расходы, понесенные медиатором в связи с проведением медиации, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание.

Стоимость услуг медиатора зависит от уровня сложности рассматриваемого дела, количества привлекаемых лиц, участия других медиаторов, длительности процесса и др.

Размер вознаграждения профессионального медиатора определяется по соглашению сторон с медиатором до начала медиации и стоимость услуг медиатора может рассчитываться за 1 час работы, как у адвокатов.

Однако на получение вознаграждения может претендовать только профессиональный медиатор. В этой связи в целях исключения дискриминации в части получения вознаграждения, требует своего разрешения вопрос об оплате деятельности и не профессионального медиатора.

Необходимо также определить, что одним из критериев оценки деятельности медиатора является проведение им на добровольной основе бесплатно процедуры медиации для социально-уязвимых слоев населения.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства являются попыткой определить причины и условия недостаточной эффективности института медиации в нашем уголовном судопроизводстве и, конечно же, этим не исчерпывает другие возможные причины данного явления.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОШИЦКИЙ

Ректор Национальной академии
прокуратуры Украины

МЕДИАЦИЯ В УКРАИНЕ

I. Понятие медиации.

Как известно, медиация – это метод разрешения споров с привлечением посредника (модератора), помогающего сторонам конфликта наладить процесс коммуникации и проанализировать конфликтную ситуацию таким образом, чтобы они сами смогли выбрать тот вариант решения вопроса, который бы удовлетворял интересы и потребности всех участников конфликта, в том числе юридического. В отличие от формального судебного или арбитражного процесса во время медиации стороны достигают согласия сами: медиатор не принимает решение за них.

Медиатор является нейтральной по отношению к сторонам конфликта третьей стороной (специально подготовленным посредником), способствующей достижению взаимоприемлемого согласия в разрешении этого спора, сосредотачиваясь при этом на интересах сторон, а не на правовых позициях или договорных правах.

Главные отличия альтернативного разрешения споров (медиации) от судебного разбирательства состоят в:

- 1) субъекте процедуры: доминирующее положение самих сторон;
- 2) предмете процедуры: основное внимание уделяется не фактам, а реальным интересам;
- 3) характере процедуры: гибкость и неформальность;
- 4) результатах и последствиях: взаимоприемлемое решение, совместно выработанное сторонами.

Принципами медиации является: добровольность, конфиденциальность, искренность намерений по решению конфликта, беспристрастность посредника, правомочность сторон, неформальность и гибкость процедуры медиации.

Преимущество медиации:

- 1) экономия времени;
- 2) снижение стоимости процесса разрешения спора;
- 3) возможность влиять на результат;
- 4) конфиденциальность процедуры;
- 5) возможность сохранения или восстановления деловых отношений с партнерами;
- 6) возможность предотвратить возникновения подобных конфликтов в будущем;
- 7) гарантия исполнения решения (в случае успешной медиации).

II. Нормативное обеспечение медиации в Украине.

Необходимость введения медиации в отечественной системе права обоснована наличием положительных результатов практики применения института применения во многих странах мира, что свидетельствует о его эффективности. Кроме того, использование метода альтернативного разрешения споров будет соответствовать общей позиции Украины относительно гармонизации национального законодательства с законодательством Европейского Союза, поскольку вопросу примирительных процедур посвящен ряд рекомендаций и решений Совета Европы.

Так, учитывая положения рекомендации № R (98) 1 Комитета Министров Совета Европы по медиации в семейных делах от 21 января 1998 года, рекомендации № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы по медиации в уголовных делах от 15 сентября 1999 года, рекомендации Rec № (2002) 10 Комитета Министров Совета Европы по медиации по гражданским делам от 18 сентября 2002 года, основополагающего решения Совета Европейского Союза (2001/220/GHA) о месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве от 15 марта 2001 года, Директивы 2008/52/ES Европейского парламента и совета по некоторым аспектам посредничества (медиации) гражданских и коммерческих делах от 21 мая 2008 года и т.д., внедрение механизмов альтернативного разрешения споров целесообразно на современном этапе развития правовой системы нашей страны. Это не только будет способствовать уменьшению нагрузки на судебную систему, но и ускорит выяснению споров. Таким образом, принятие нормативно-правового акта, который обеспечит надлежащее урегулирование процедуры медиации и обязательность принятых в ее результате решений, является предпосылкой применения этого метода урегулирования конфликтов.

Кроме того, внедрение медиации в Украине включено в План действий по имплементации лучших практик качественного и эффективного регулирования, отраженных Группой Всемирного банка в методологии рейтинга «Ведение

бизнеса» на 2016 год (пункт 9), утвержденный распоряжением Кабинета Министров Украины от 16 декабря 2015 года №1406-р.

Данная позиция согласуется и с конституционными предписаниями, поскольку, в соответствии с частью пятой статьи 55 Конституции Украины, государство гарантирует право каждому любыми не запрещенными законом способами защищать свои права и свободы от нарушения и противоправных посягательств, хотя Основной закон Украины непосредственно не содержит положений об институте или механизмах разрешения споров с помощью процедуры медиации.

При этом в статье 124 Конституции Украины предусмотрено, что законом может быть определен обязательный досудебный порядок урегулирования споров.

В развитие указанной конституционной нормы на сегодняшний день в Верховной Раде Украины зарегистрированы два проекта закона о медиации: проект закона, регистрационный № 3665, от 17 декабря 2015 года, поданный народными депутатами Украины А.И.Шкрум, В.Ю.Пташник и другими народными депутатами Украины, а также проект закона о медиации регистрационный номер №3665-1, от 29 декабря 2015 года, поданный народным депутатом Украины С.В.Киваловым.

Постановлением Верховной Рады Украины от 16 мая 2016 года принят за основу проект закона Украины о медиации, регистрационный № 3665, поданный народными депутатами Украины А.И.Шкрум, В.Ю.Пташник и другими народными депутатами Украины.

Также Комитету Верховной Рады Украины по вопросам правовой политики и правосудия поручено доработать указанный законопроект с учетом отдельных положений проекта закона Украины о медиации, регистрационный №3665-1, поданного народным депутатом Украины С.В.Киваловым, и с учетом замечаний субъектов права законодательной инициативы внести его на рассмотрение Верховной Рады Украины во втором чтении.

Так, в законопроекте, зарегистрированном за №3665, предлагается ввести на законодательном уровне институт медиации в Украине и определить правовые нормы оказания услуг медиации на профессиональной основе.

В законопроекте предлагаются следующие определения понятий:

медиация – альтернативный (внесудебный) способ разрешения споров, с помощью которого две или более сторон спора пытаются в рамках структурированного процесса с участием медиатора достичь согласия для разрешения их спора;

медиатор – независимый посредник, который помогает сторонам спора в его разрешении путем медиации;

стороны медиации – физические, юридические лица и / или группы лиц, стремящихся урегулировать свой спор с помощью медиации;

участники медиации – медиатор (медиаторы), стороны медиации, их представители, законные представители, переводчик, эксперты и другие лица, которые определены в соответствии с договоренностью сторон медиации.

В законопроекте также предусмотрено, что медиация может применяться в любых конфликтах (спорах), в том числе гражданских, семейных, трудовых, хозяйственных, административных, а также в уголовных процессах и делах об административных правонарушениях.

Медиация может быть проведена в случае возникновения конфликта (спора) как до обращения в суд (третейский суд), так и во время или после судебного или третейского производства, в том числе исполнительного производства.

Если сторона медиации совершила тяжкое или особо тяжкое преступление, эта процедура может быть проведена исключительно согласно объему и способу компенсации причиненного этим преступлением вреда.

В соответствии с положениями законопроекта, медиатором может быть физическое лицо, достигшее двадцать пять лет, имеющее высшее или профессионально-техническое образование и прошедшее профессиональное обучение медиации, которое предусматривает 90 академических часов начального обучения, в том числе не менее 45 академических часов обучения практическим навыкам.

Принятие указанного закона будет способствовать:

1) обеспечению проведения действующего законодательства Украины об альтернативном разрешении споров в соответствие со стандартами Европейского Союза и имплементации нормы Директивы 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета в национальное законодательства Украины, созданию условий для работы медиаторов в едином европейском правовом пространстве;

2) развитию института медиации в Украине, повышению эффективности работы судебных органов, совершенствованию механизмов обеспечения права человека на защиту своих прав и свобод;

3) быстрому и эффективному разрешению споров путем переговоров и достижению взаимопонимания, уменьшению нагрузки на судебную систему Украины;

4) повышению правосознания в гражданском обществе и формированию культуры мирного цивилизованного разрешения конфликтов на основе соблюдения взаимных интересов и достигнутого согласия.

III. Применение медиационных процедур в судах.

Судебная реформа, которая последовательно происходит в Украине, требует усовершенствования не только процессуальной деятельности, но и учета закономерностей психологии в сфере судопроизводства, ведь работа судьи является очень сложной, многогранной и ответственной в связи с рассмотрением различных по своему характеру дел.

В последние годы в Украине участились обращения в суд, а это свидетельствует о том, что наша правовая система не предусматривает эффективных внесудебных способов урегулирования споров.

Вместе с тем, в результате внесения изменений в Конституцию Украины и процессуальное законодательство этот недостаток, по нашему мнению, постепенно устраняется.

При этом в новых редакциях Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального кодексов Украины, Кодекса административного судопроизводства Украины содержатся идентичные нормы о возможности урегулирования споров с применением медиационных процедур.

Так, в упомянутых актах предусмотрена процедура, которая является новеллой для судебной практики, - урегулирование спора с участием судьи, которая осуществляется, как определил законодатель, в форме совместных и (или) закрытых совещаний. Совместные совещания проводятся с привлечением всех сторон, их представителей и судьи. Закрытые совещания проводятся по инициативе судьи с каждой из сторон в отдельности.

Во время совместных совещаний судья выясняет основания и предмет иска, а также основания возражений, разъясняет сторонам предмет доказывания по категории рассматриваемого спора, предлагает им найти способы мирного урегулирования спора и осуществляет другие действия, направленные на разрешение сторонами конфликта на основе соблюдения взаимных интересов и согласия. Судья может предложить возможный способ мирного выяснения спора.

На закрытых совещаниях судья вправе обращать внимание стороны на судебную практику в аналогичных спорах, предлагать возможные пути мирного урегулирования конфликта.

При разрешении спора судья не имеет права давать юридические советы и рекомендации сторонам, осуществлять оценку доказательств по делу.

Особое внимание следует обратить на требования Уголовного процессуального кодекса Украины, касающиеся производств на основании соглашений. Так, суд обязан убедиться в судебном заседании, что заключение сторонами соглашения состоялось на добровольных началах, то есть не является следствием применения насилия, принуждения, угроз или результатом обещаний, действия любых других обстоятельств, не предусмотренных в соглашении. Для выяснения добровольности заключения сделки в случае

необходимости суд вправе истребовать документы, в том числе жалобы подозреваемого или обвиняемого, поданные ими в ходе уголовного производства, и решения по результатам их рассмотрения, а также вызвать в судебное заседание лиц и опросить их.

Кроме того, суд проверяет сделку на соответствие требованиям закона и отказывает в утверждении соглашения, если:

1) условия соглашения противоречат требованиям закона, в том числе допущена неправильная правовая квалификация уголовного преступления, являющегося более тяжким, чем то, в отношении которого предусмотрена возможность заключения соглашения;

2) условия соглашения не соответствуют интересам общества;

3) условия соглашения приводят к нарушению прав, свобод, интересов сторон или других лиц;

4) существуют веские основания полагать, что заключение соглашения не было добровольным или стороны не примирились;

5) очевидна невозможность выполнения обвиняемым взятых на себя обязательств;

б) отсутствуют фактические основания для признания виновности.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве Украины закреплена процедура медиации, во время которой в роли медиатора выступает судья.

Применение этого метода разрешения споров позволит достичь следующих результатов: экономия времени и средств; минимум формальных факторов и влияния государства; достижение исключительно самими сторонами взаимоприемлемого решения; добровольность и беспристрастность процедуры; существование значительной вероятности добровольного выполнения сторонами договоренностей; сохранение партнерских отношений между ними. Благодаря использованию такой процедуры создается реальная возможность освобождения судов от нагрузки, сосредоточение на более серьезных делах и повышения эффективности системы правосудия в целом.

На наш взгляд, применение такого подхода предусматривает необходимость использования судьями инновационных технологий во время переговоров, которые способствуют принятию креативных решений сторонами, а также отсутствие потребности концентрироваться только на их правовых и других позициях, максимально удовлетворяя интересы всех сторон. Важно то, что стороны сами находят возможность разрешения спора, а судья только организует процесс переговоров, перефокусирует внимание сторон с позиций на интересы, устраняет психологические, структурные и другие барьеры, которые

препятствуют принятию общего решения, способствует налаживанию диалогов и установлению партнерских отношений между сторонами.

ЖАНДИЛЬДА АЖИГАЛИЕВИЧ ЖАКУПОВ

Генеральный директор ОЮЛ
«Ассоциация медиаторов Казахстана»,
профессиональный медиатор, тренер

Приветствую участников конференции!

В Казахстане уголовная медиация успешно применяется для урегулирования споров в отличие от России, Узбекистана, Белоруссии и других государств, где уголовная медиация не предусмотрена законом. Так, за прошлый год в порядке медиации прекращено почти 5000 уголовных дел на досудебной стадии расследования и почти 13000 уголовных дел в ходе судопроизводства. То есть в суды попадает в два с половиной раза больше дел, которые могли бы быть прекращены еще на досудебной стадии. Во всех подразделениях органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы необходимо открыть кабинеты медиаторов для урегулирования уголовных проступков и споров с участием медиатора.

Сегодня кабинеты медиаторов функционируют во всех судах республики, во всех Центрах правоохранительных услуг областных прокуратур. Кабинеты медиации, оборудованные с соблюдением правил безопасности, должны быть во всех правоохранительных структурах. Имеется положительный международный опыт, свидетельствующий об успешных результатах работы кабинетов медиаторов в правоохранительной системе. Наш соседний Кыргызстан принял в прошлом году Закон «О медиации». Статья 20 Закона определяет, что судья, арбитр, следователь и уполномоченное должностное лицо органа дознания вправе направлять стороны спора, дела о проступке и уголовного дела, находящихся в их производстве, на информационную встречу с медиатором. При этом стороны не вправе отказаться от участия в этой встрече по направлению судьи, арбитра, следователя и уполномоченного должностного лица. Надо проанализировать такой вариант законодательной нормы на его приемлемость.

Предлагаем внести изменения в Закон «О медиации» и не ограничивать сферу применения медиации только преступлениями небольшой и средней тяжести. Часть 2 статьи 68 Уголовного кодекса РК прямо указывает, что определенные категории лиц, впервые совершивших тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. Кроме этого, по всем преступлениям, в том числе тяжким и особо тяжким, процедура медиации может проводиться для добровольного возмещения потерпевшему имущественного вреда, заглаживания морального и иного вреда, причиненного уголовным правонарушением, а это в свою очередь является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание, в соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса РК, даже если не удалось добиться примирения с потерпевшим.

Согласно части 1 статьи 55 Уголовного кодекса РК, если статья или часть статьи Особенной части Кодекса, по которой лицо признано виновным, предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается при осуждении лица за совершение преступления:

1) небольшой или средней тяжести в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, заглавило моральный и иной вред, причиненный преступлением;

2) в сфере экономической деятельности, за исключением предусмотренных статьями 218, 248 и 249 Кодекса, в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением.

При наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении:

1) преступления небольшой или средней тяжести – половины;

2) тяжкого преступления – двух третей;

3) особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса.

Уголовный кодекс РК в статье 39 указывает, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений. В связи с этим, нельзя умалять роль медиаторов в достижении целей наказания в виде возмещения и заглаживания потерпевшему причиненного вреда для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного,

загладившего свой вред, и предупреждения совершения новых преступлений и проступков. Не нужно создавать препоны в работе медиаторов, утверждая невозможность их участия в разрешении споров и конфликтов по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях наряду с преступлениями небольшой и средней тяжести.

В связи с чем предлагается в Законе о медиации не ограничивать проведение медиации только по преступлениям небольшой и средней тяжести, а предоставить возможность проводить медиации по всем категориям дел.

Необходимо изучить вопросы возмещения материального, морального вреда при прекращении уголовных дел в порядке медиации. Медиация – процедура гибкая, по условиям соглашения возмещение вреда может производиться поэтапно, однако действующая редакция статьи 68 Уголовного кодекса РК не позволяет производить возмещение вреда поэтапно, а требует его полного возмещения на момент прекращения уголовного дела, что во многих случаях не представляется возможным. В связи с этим, предлагается в случае согласия потерпевшего на поэтапное возмещение вреда предоставлять такую возможность, если это указано в медиативном соглашении. Также рассмотреть возможность законодательного урегулирования возмещения вреда в соответствии с медиативным соглашением третьими лицами (близкими родственниками подсудимого и иными лицами, готовыми выступить гарантами).

Предлагается прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в случае совершения впервые по делам небольшой и средней тяжести отнести к числу реабилитирующих оснований.

В рамках повышения квалификации необходимо проводить обучающие мероприятия по медиации для участковых и школьных инспекторов, следователей, дознавателей, инспекторов дорожной полиции и др. сотрудников ОВД. В высших учебных заведениях правоохранительных органов проводить курсы профессиональных медиаторов, экстремальных переговорщиков, переговорного процесса и другие актуальные обучающие мероприятия.

В завершении хотелось бы озвучить также необходимость внесения изменений в Закон «О медиации» и указать в статье 1 о возможности проведения медиации по отдельным категориям административных дел. Процедура медиации на практике успешно применяется для урегулирования споров по 7 статьям Кодекса РК об административных правонарушениях, по которым возможно прекращение административного производства с освобождением лица от административной ответственности в связи с примирением сторон.

**РАЙСА НИКОЛАЕВНА
ЮРЧЕНКО**

Судья Верховного Суда РК в отставке,
член Научно-консультативного совета при
Верховном Суде Республики Казахстан,
доктор юридических наук

***ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ***

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет одно из важных прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В частности, в части 9 статьи 23 УПК предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут **свободно примириться с потерпевшим, заключить процессуальное соглашение, соглашение о достижении примирения в порядке медиации.**

Примирение может осуществляться в различных формах, предусмотренных законом. Примирение может состояться как в простом, обычном порядке, так и в порядке медиации.

Статья 68 УПК (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением), ст.612 УПК (процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины), статья 622 УПК (согласительное производство), ст. 626 УПК (приказное производство) предусматривают прямо или косвенно примирение конфликтующих сторон при производстве по уголовным делам.

Организация медиации в уголовном судопроизводстве регулируется Законом Республики Казахстан « О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) и УПК.

В пункте 5) статьи 2 этого закона дано **понятие медиации**: это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Как указано в части 1 указанного закона, **сферой применения медиации в уголовном процессе** являются споры (конфликты), рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях **небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.**

Процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления.

Целями медиации в уголовном процессе являются:

- 1) достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации;
- 2) снижение уровня конфликтности сторон.

Статья 85 УПК дает понятие лица, участвующего в уголовном процессе в качестве медиатора: медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона.

Данная характеристика медиатора в УПК созвучна с определением, содержащимся в законе «О медиации».

Статья 24 закона предусматривает особенности медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства:

1. Заключение сторонами договора о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу.
2. Факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации.
3. Если при проведении медиации одна из сторон является несовершеннолетним, участие педагога или психолога, или законных представителей несовершеннолетнего обязательно.
4. Медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена **в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства.**
5. Отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшить положение участника судопроизводства, являющегося стороной медиации.

Прекращением медиации эта процедура завершается.

При прекращении медиации, проводимой в рамках уголовного процесса, стороны обязаны незамедлительно направить органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело:

- 1) в случае подписания соглашения об урегулировании конфликта - указанное соглашение;
- 2) в иных случаях - письменное уведомление о прекращении медиации с указанием оснований, предусмотренных статьей 26 Закона «О медиации».

Ст. 20 закона закрепляет важные положения:

Добровольность:

судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации.

предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования. **То есть, инициирование проведения медиации может быть предложено судом или органом уголовного преследования.**

Сроки проведения медиации:

проведение медиации начинается **со дня заключения сторонами медиации договора о медиации.**

если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к медиации и **в течение десяти календарных дней** со дня его направления или **в течение иного указанного в предложении разумного срока** не получила согласие другой стороны на применение медиации, такое предложение считается отклоненным.

Для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов.

Прекращение медиации предусмотрено в случае подписания соглашения об урегулировании конфликта или в случае недостижения согласия.

Ст. 27 закона предусматривает следующее:

Соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего уголовное правонарушение, с потерпевшим.

1. Указанное соглашение незамедлительно направляется органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, и в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, является обстоятельством, исключающим либо позволяющим не осуществлять уголовное преследование. Соглашение об урегулировании конфликта вступает в силу в день его подписания сторонами.

2. В случае уклонения от исполнения соглашения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением об исполнении обязательства по соглашению в порядке упрощенного письменного производства.

3. Согласно частям 2 и 3 статьи 85 УПК, медиатор, участвующий в уголовном процессе, наделен соответствующими правами и обязанностями.

4. Принципы проведения медиации, указанные в статье 4 закона, должны соблюдаться и при проведении медиации в уголовном процессе.

5. Это: 1) добровольность; 2) равноправие сторон медиации; 3) независимость и беспристрастность медиатора; 4) недопустимость вмешательства в процедуру медиации; 5) конфиденциальность.

6. Общими для каждой формы производства о примирении, в том числе и при проведении медиации, являются следующие условия:

-согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с размером причиненного преступлением вреда, его заглаживание;

-примирение с потерпевшим, который в одних случаях может выражать примирение напрямую, письменно, с отражением в соглашении, в других – путем выражения своего согласия;

-предусмотренные законом перечни лиц и правонарушений, в отношении которых может осуществляться процесс примирения.

Проблемные вопросы применения медиации в уголовном процессе

Услуги профессионального медиатора платные. Во многих случаях у подозреваемых нет средств для оплаты адвоката, для возмещения ущерба, а тут еще и за медиатора платить. Почему потерпевший должен оплачивать услуги медиатора? Готов ли медиатор, получив от одной из сторон оплату, а от другой ничего, соблюсти беспристрастность? Вспоминается поговорка о том, что кто платит, тот и музыку заказывает.

Наряду с этим в УПК предусмотрены возможности примирения сторон без участия медиатора и совершенно бесплатно.

И хотя в статье 22 закона указано том, что иногда медиация проводится бесплатно, однако, не перечислены основания для бесплатной процедуры. Кроме уплаты вознаграждения медиатора, стороны не освобождаются от возмещения расходов, понесенных медиатором в связи с проведением медиации, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание.

В этой связи следует законодательно уточнить, в каких случаях стороны могут пользоваться услугами медиатора бесплатно, как это предусмотрено, например, в отношении защитника-адвоката.

Расширению сферы применения медиации в уголовном процессе может способствовать указание в законе и УПК о том, что медиация возможна и по делам о тяжких преступлениях (с оговорками о неприменении). **Представляется необходимым законодательно закрепить положение о возможности проведения медиации по делам не только относительно тяжести уголовного правонарушения, а и в зависимости от характера обвинения: частного, частно-публичного обвинения, а также обязательность медиации в случаях, указанных в ст. 33 УПК, и установить перечень дел публичного обвинения, по которым возможна медиация.**

Допускается ли проведение медиации по делам, по которым нет процессуального лица–потерпевшего? Если ДА, то кто будет представлять сторону в медиации?

Допустимо ли проведение медиации с лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией, получающих метадоновую терапию?

В ст. ст. 64, 65, 358, 429 УПК одним из прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых предусмотрено примирение с потерпевшим в порядке медиации с начала производства по делу.

Законом «О медиации» предусмотрено, что медиатор может участвовать в производстве с момента регистрации сообщения о преступлении. **А как и кто его об этом уведомит?**

Предусматривается, что медиация должна укладываться в сроки следствия и сроки рассмотрения дела в суде. Эти положение, а также срок ответа стороны на предложение о медиации в течение 10 дней – очень велик. **Ведь можно же процедуру ускорить и упростить, например, как в приказном производстве.**

Органам досудебного производства, например, следует оперативно провести самые необходимые следственные действия для установления события правонарушения, его квалификации, размера ущерба и личности лица, его совершившего. После этого сразу же разъяснить право на примирение в порядке медиации подозреваемому и потерпевшему, предложить из списка выбрать кандидатуру медиатора, о чем составить протокол. После этого пригласить выбранного медиатора и тот проводит всю процедуру, причем, не в течение процессуального срока расследования дела, а например, в течение 5 дней и завершить, результаты незамедлительно довести до лица, ведущего уголовный процесс.

Предусмотреть в УПК перечень лиц, которые участвуют в процессе медиации (например, защитник, гр. истец, представители, переводчики и др.). **Чьё мнение в процессе медиации превалирует: самого несовершеннолетнего или его законного представителя? Как в таких случаях действует принцип конфиденциальности?**

Каков порядок допуска медиатора и других участников медиации к материалам дела, содержащим охраняемую законом тайну?

Медиатор вправе встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч, в соответствии с уголовно-процессуальным законом. **А как это будет осуществляться с лицом, содержащимся под стражей? В каком порядке стороны могут быть допущены в место изоляции, где содержится подозреваемый?**

Допустимо ли повторное обращение к медиации, если в предыдущий раз от этого сторона, обе стороны отказались?

Вправе сторона/стороны отказаться от заключенного в процессе медиации соглашения? Если ДА, то в каком порядке и каковы будут последствия?

Согласно п. 6 ст. 27 закона, соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего уголовное правонарушение, с потерпевшим.

Имеет ли при этом значение согласие сторон с квалификацией деяния? Или же этот вопрос в ходе медиации не обсуждается?

Если в процессе медиации было заключено соглашение, то оно незамедлительно передается органу, ведущему уголовный процесс. **Вопросы: Обязательно ли соглашение для органа уголовного преследования, суда? Должен ли этот орган перед принятием решения об освобождении лица от уголовной ответственности проверить соблюдение принципов в ходе проведения медиации и соответствия соглашения закону? Какими должны быть проверочные действия, как и кем они проводятся? Какое решение должно быть принято при обнаружении нарушений закона и какие последствия оно повлечет?**

Нормы закона и УПК не дают однозначного ответа на вопрос о том, какое процессуальное решение по делу принимает орган, ведущий уголовный процесс, получив соглашение сторон: Следователь прекращает дело? Суд постановляет обвинительный приговор с освобождением лица от уголовной ответственности?

Может ли процедура медиации осуществляться в апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб, представлений на приговор суда первой инстанции?

Дело в том, что статья 23 УПК предусматривает право на примирение в порядке медиации и для подозреваемого, и для обвиняемого, и для подсудимого.

Каков порядок медиации в апелляционной инстанции?

В пункте 9 ст. 27 закона указано о том, что в случае уклонения от исполнения соглашения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением об исполнении обязательства по соглашению в порядке упрощенного письменного производства. **Относится ли это положение к исполнению соглашения по уголовному делу? Если ДА, то о каком упрощенном письменном производстве идет речь?**

Какие вопросы с медиатором могут быть урегулированы в стадии исполнения приговора?

Как должен быть повышен профессиональный уровень медиаторов, которые, не будучи юристами, не умеют составлять соглашение. За них это делают адвокаты (со слов последних)?

Можно было бы и не упоминать об этих и множестве иных неурегулированных уголовно-процессуальным законом моментах, аргументируя тем, что есть специальный закон «О медиации», в котором можно найти ответы на поставленные вопросы и положения которого следует применять. **Но в этом законе нет ответов на перечисленные выше вопросы.**

Имеются существенные противоречия между положениями ст. 68 УК и нормами закона «О медиации», которые следует устранить.

А самое главное состоит в том, что, **в соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК**, порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. **Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в настоящий Кодекс.**

Следовательно, УПК следует дополнить главой, нормы которой будут регулировать производство медиации по уголовным делам.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТУРЕЦКИЙ

Заведующий отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Медиация как самостоятельный способ внесудебного разрешения споров появился в прошлом веке. Сейчас медиация является самым распространенным внесудебным методом разрешения конфликтов в мире. Успешность процедуры медиации чрезвычайно высока, что позволяет снизить нагрузку судебной системы.

На вопросы о медиации неоднократно внимание обращал Президент Казахстана Н.А.Назарбаев: в Стратегии «Казахстан-2050» четко обозначил, что «в целях разгрузки судов следует продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров»; на XXV сессии Ассамблеи народа Казахстана, раскрывая сущность программы «Рухани жаңғыру», отметил, что «необходимо развитие сети медиаторов и повышение правовой культуры населения в обществе».

В Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 год закреплено развитие разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частно-правовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможности использования мер, примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав.

Закон РК «О медиации» от 28 января 2011 года регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяет ее принципы и процедуру проведения, а также статус медиатора. Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из

гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

В связи с принятием Закона РК «О медиации» сопутствующим законом были внесены соответствующие изменения в ряд кодексов, что позволило в Казахстане применять процедуры медиации на всех стадиях судопроизводства. В частности, в статью 67 Уголовного кодекса и в статьи 68, 69, 75, 82, 269, 391 Уголовно-процессуального кодекса внесены дополнения, указывающие на возможность осуществления процедуры медиации, кроме того УПК дополнен новой статьей 88-1 (Медиатор). Соответствующие дополнения внесены в Гражданско-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях.

По мнению д.ю.н. Р.Н. Юрченко, «Согласно этим дополнениям соглашение, заключенное в рамках процедуры медиации в ходе гражданского процесса, приравнивается к мировому соглашению. Соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, является обстоятельством, исключающим либо позволяющим в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, не осуществлять уголовное преследование лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимает орган, ведущий уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело»⁶. На сегодня по стране зарегистрированы 371 профессиональных и 3169 общественных медиаторов.

Судья Верховного Суда Республики Казахстан У.А. Сулейменова отметила, что надежды на создание работающих механизмов по многим направлениям досудебного урегулирования споров оправдались: ряд споров не дошли до суда ввиду урегулирования их медиаторами, адвокатами, в арбитраже.

Хотя наблюдается недостаточная осведомленность граждан о примирительных процедурах и правовых последствиях примирения, проводимая в стране работа по актуализации мирного разрешения споров (конфликтов) дает свои позитивные результаты.

Однако не прекратился рост дел в судах. Учитывая, что в споре принимают участие две стороны, можно сделать вывод о том, что в 2017 году в судах

⁶ Юрченко Р. Комментарий о процедурах медиации в Республике Казахстан (по Закону Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30986031#pos=0:0 (дата посещения 1 октября 2018 года).

судились более 1800000 граждан по 904464 делам, что в соотношении к населению страны составляет 10%⁷.

Следует отметить, что казахской истории прототипом института медиации можно признать суд биев. Одной из основных целей бия, избранного аулом, являлось примирить конфликтующие между собой стороны. В действующем законодательстве предусмотрено проведение медиации членами местного сообщества. В частности, наряду с медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, медиацию могут проводить избираемые собранием (сходом) местного сообщества для этих целей члены местного сообщества, имеющие большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию (статья 15 Закона РК «О медиации»).

За прошедшие годы с момента принятия Закона РК «О медиации» проведена определенная работа. При поддержке Генеральной прокуратуры РК созданы Центры правоохранительных услуг во всех областных центрах, городах республиканского значения и столице Астане, которые оказывают информационно-консультационные услуги прокуроров, адвокатов, психологов, медиаторов на бесплатной основе. В настоящее время профессиональные медиаторы активно работают с Центрами правоохранительных услуг, оказывая медиативную помощь населению.

Хотя Центры правоохранительных услуг по всем городам открывались лишь в IV квартале 2017 года, сейчас имеются положительные результаты. Так в период с января по август 2018 года медиаторы рассмотрели 4445 обращений, прокуроры – 23942, адвокаты – 5130, психологи – 440 обращений.

В соответствии с Концепцией развития Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года, новым направлением работы Ассамблеи является развитие института медиации в стране. Для этих целей создан Республиканский Совет медиации АНК, при Домах дружбы открыты 16 кабинетов медиации, в областях действуют 13 советов медиации, количество кабинетов медиации на уровне районов, сел и аулов - 829 единиц.

Кабинеты медиации специализируются по таким направлениям как, медиация в сфере межэтнических и трудовых отношений, в сфере образования и семейных отношений, а также медиация в молодежной среде.

Согласно информации Ассамблеи народа Казахстана, за шесть месяцев 2018 года количество обратившихся к медиаторам по республике составляет – 16386, из них: 5786 – разрешены консультацией, 10600 – заключением

---

⁷ Сулейменова У.А. Доклад на выездном заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента в Атырауской области по вопросам развития медиации в стране (7 сентября 2018 года).

медиативного соглашения. В единый реестр непрофессиональных (общественных) медиаторов входит 3169 (по состоянию на 01.07.2018 г.)⁸.

Заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана Л.А.Прокопенко отметил, если говорить о социальной роли медиации, то нельзя не признать, что сама Ассамблея изначально выполняла и выполняет медиативные функции в сфере межэтнических отношений, примиряя «различные полюса национального сознания», выстраивая гармоничные отношения между этносами Казахстана, обеспечивая их интеграцию в единый народ⁹.

Однако, заместитель министра юстиции Э. Азимова отмечает отсутствие в законодательстве Республики Казахстан каких-либо гарантий соблюдения договора о медиации. В настоящее время Министерство юстиции по предложению Верховного Суда планирует проработать блок законодательных поправок, направленных на расширение применения института медиации¹⁰.

На сегодняшний день медиация становится всё более востребованной, граждан привлекает то, что с ее помощью можно разрешить конфликт, удовлетворяя интересы обеих сторон. Основным преимуществом медиации является то, что благодаря медиатору отношения между сторонами сохраняются. Ведь после судебного решения, где есть «выигравшая» и «проигравшая стороны, о хороших отношениях можно забыть. Медиация превращает стороны из конфликтующих в «сотрудничающих» по работе над общей целью - поиску взаимовыгодного варианта разрешения конфликта¹¹.

Важным решением в продвижении медиации в Казахстане является принятие постановления Правительства Республики Казахстан от 21 июля 2018 года № 444, которым утверждено «Положение о Министерстве общественного развития Республики Казахстан». На данное Министерство возлагается руководство в сферах взаимодействия государства и гражданского общества, религиозной деятельности, государственной молодежной и семейной политики, модернизации общественного сознания, благотворительности, волонтерской

---

⁸ Информация по развитию института медиации в Республики Казахстан. Справка Ассамблее народа Казахстан от 7 сентября 2018 года.

⁹ Прокопенко Л.А. Доклад по вопросам развития медиации на выездном заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента РК. 7 сентября 2018 года.

¹⁰ Азимова Э. «Вопросы законодательного совершенствования института медиации в Казахстане». Выездное заседание Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента в Атырауской области по вопросам развития медиации в стране (7 сентября 2018 года).

¹¹ Волков В.В. Доклад на выездном заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента в Атырауской области по вопросам развития медиации в стране (7 сентября 2018 года).

деятельности, медиации, обеспечения внутривластной стабильности, межконфессионального и межэтнического согласия, а также в пределах, предусмотренных законодательством, – межотраслевую координацию и государственное регулирование.

Очевидно, что это касается в основном вопросов досудебной медиации.

Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан в сентябре 2017 года проведен круглый стол «Роль процедуры медиации в снижении конфликтности и повышении правовой культуры в обществе», и выработаны рекомендации Правительству Республики Казахстана, где предлагается по согласованию с Верховным Судом Республики Казахстан и другими заинтересованными государственными органами, рассмотреть вопросы совершенствования законодательства в сфере медиации.

Следующим шагом Комитета Сената Парламента стало выездное заседание по обсуждению проблем по развитию медиации в Казахстане. Комитет по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам, рассмотрев на выездном заседании ответ Правительства РК, отметил, что рекомендации названного круглого стола выполнены не в полном объеме.

Обсудив состояние, проблемы, перспективы развития института медиации в стране с участием представителей Ассамблеи народа Казахстана, Верховного Суда РК, других заинтересованных государственных органов и общественных объединений, Комитет пришел к заключению о необходимости Правительству Республики Казахстан провести мониторинг действующего законодательства в сфере медиации и проработать предложения его совершенствования.

В заключении следует отметить, что институт медиации в Казахстане, безусловно, имеет перспективы. Однако, необходимо активное продвижение на всех уровнях и разъяснение несомненных преимуществ медиации перед другими способами разрешения споров. Последовательное реформирование медиативных процедур сработает на уменьшении уровня конфликтности в обществе и повлияет на повышение конкурентоспособности правовой системы Казахстана.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИРИНСКИХ

Начальник Управления Следственного департамента
МВД Республики Казахстан

О МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Медиация – это важный социальный инструмент, позволяющий обществу разрешать возникающие правовые конфликты без вовлечения государственных органов и без применения государственного принуждения.

Превентивные меры по поиску конструктивных взаимоприемлемых решений для конфликтующих сторон, позволяют сэкономить свободное время, сберечь эмоциональные силы, а для государственных органов – распределить высвобождаемые ресурсы на решение более важных задач.

Главой государства в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» отмечена важность развития данного института не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском и административном процессах.

Более 70 % уголовных дел, прекращаемых по нереабилитирующим основаниям, связаны с примирением сторон. Такая практика свидетельствует о востребованности медиации.

Пострадавшая сторона получает возможность скорейшего возмещения причиненного правонарушением ущерба.

Нарушитель – возможность избежать государственных санкций. Это приобретает особое значение в случаях, когда правонарушения совершаются впервые подростками «по глупости». Здесь медиация позволяет стать и хорошей профилактической мерой и не сломать судьбу на этапе жизненного становления.

В этом контексте вызывают возражения предложения законодателя в части полного отказа от возможности примирения по преступлениям, связанным с половыми свободами. Первый половой опыт, связанный с элементарным подростковым любопытством, всегда может обернуться ситуацией, когда партнер скажет «я не хотела, чтобы это случилось именно так». И мы получаем тяжкое преступление без вариантов урегулирования конфликта.

Думается, возможные ограничения медиации не должны затрагивать уголовные правонарушения частного и частно-публичного обвинения.

С другой стороны, расширение института примирения повлекло увеличение случаев неоднократного совершения уголовных правонарушений, в том числе на

системной основе, лицами, освобожденными от уголовной ответственности. Особенно это коснулось правонарушений против собственности.

Неограниченные возможности примирения стали использоваться профессиональными ворами в пользу развития своего преступного дела.

В этой связи, Министерством внутренних дел неоднократно инициировалось внесение изменений и дополнений в законодательство.

В частности предлагалось:

1. Установить запрет на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности на указанном основании.

В настоящее время положения статьи 68 Уголовного кодекса позволяют, на основании примирения, освобождаться от ответственности неограниченное количество раз. Виновные лица, находясь на свободе, продолжают совершать новые преступления, в том числе с целью погашения ущерба перед потерпевшими.

При этом характерно, что кражи и мошенничества, в общей доле преступности составляющие 63%, относятся к категории преступлений средней тяжести, по которым судами не санкционируются меры пресечения в виде содержания под стражей.

Другим предложением выступало отнесение признака неоднократности совершения некоторых хищений к тяжкой категории преступлений, что, в случае реализации, при повторности, будет исключать возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением.

Однако, указанные предложения государственными органами не были поддержаны, в связи с противоречием курсу гуманизации уголовного законодательства и снижения его репрессивности.

В настоящий момент указанные предложения включены в проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности и арбитража», которые находятся на этапе обсуждения в Мажилесе Парламента РК.

Предложения включают:

- отнесение признака неоднократности совершения преступлений, предусмотренных статьями 188 (Кража), 189 (Присвоение или растрата вверенного чужого имущества), 190 (Мошенничество) к категории тяжких преступлений, исключающих возможность примирения.

В целом, поддерживая концепцию расширения сферы медиации в уголовном процессе, следует отметить отдельные детали.

Институт медиации должен быть гармоничен с другими институтами уголовного процесса.

К примеру, вызывает обоснованную критику ситуация, когда уголовное дело расследуется в полном объеме, но затем в суде прекращается за примирением. Она свидетельствует о неоправданном проведении всего комплекса следственных действий, привлечении к их производству участников процесса, пустых затратах времени граждан, применении бессмысленных ограничений, нерациональном использовании бюджета.

Думается, медиативная активность должна быть смещена на более ранний этап, с целью соблюдения интересов иных участников процесса.

Медиация не должна препятствовать задачам досудебного расследования и не должна искажать его принципы. Поэтому предложения по изменению законодательства должны быть тщательно продуманы.

К примеру, предложения о возможности отказа от начала расследования по заявлению, по которому в течение 24 часов лица примирились, не учитывают следующих моментов:

- законодательство требует незамедлительного реагирования на обращения граждан о преступлении, а производство процессуальных действий возможно лишь в рамках зарегистрированного производства;

- допустимость примирения - требует оценки фактических данных на предмет квалификации события, что предполагает проведение определенного минимума следственных действий;

- факт примирения не должен ограничивать предупредительные функции процесса, то есть определенные сведения о совершенном правонарушении должны быть собраны и учтены для возможности раскрытия иных правонарушений.

Медиативные возможности не должны увеличивать срок расследования, в которое вовлечены иные участники, кроме заинтересованных. В этой связи не поддерживаются предложения о прерывании сроков расследования в связи с примирительными процедурами.

Важно учитывать различную сущность и задачи медиации и уголовного процесса, в связи с чем, их интеграция должна носить гармоничный характер.

Так, стержнем уголовного процесса является доказывание факта произошедшего события.

Навязывание органу уголовного преследования функции, направленной на создание условий по освобождению от уголовной ответственности виновных лиц, противоречит предусмотренным для него задачам.

В этой связи, не поддерживаются предложения о возложении на орган уголовного преследования обязанности по привлечению медиатора. Такая функция больше присуща адвокатам как представителям (защитникам) сторон.

Неоправданы требования об обеспечении органами досудебного расследования условий для предоставления услуг медиаторами (кабинеты, оргтехника и т.п.) и организации оплаты их деятельности.

Как отмечалось, институт медиации должен быть рентабельным и независимым от органа уголовного преследования. Лишь качество услуг медиаторов может повлечь спрос на них, но не законодательное навязывание.

Вместе с тем, следует отметить некоторые выводы международной исследовательской организации по сотрудничеству по результатам проведенного в текущем году исследования на тему: «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам», реализованного в рамках проекта Евросоюза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане».

Так, отказ жертвы от обвинения, в том числе в силу малозначительности правонарушения или добровольности воспринимаемого насилия, формируют статистику латентной преступности и свидетельствуют о негативном рейтинге отечественного правопорядка и законодательства.

Отчасти, в этой связи, не поддерживается идея обязательности института медиации в уголовном процессе.

Сомнительны предложения о недопустимости направления уголовного дела в суд при отсутствии данных, свидетельствующих о применении медиации. Такое условие тесно граничит с коррупцией.

Таким образом, совершенствование законодательства в части повышения уровня защиты граждан требует тщательного осмысления с целью недопущения ухудшения правопорядка.

Полагаем верными следующие концептуальные подходы по вопросам развития медиации в стране:

- необходимость координации деятельности сообщества медиаторов в лице Ассоциации;
- целесообразность закрепления курирующего государственного органа как формы участия государства в развитии института медиации;
- создание условий для подготовки квалифицированных медиаторов, отвечающих запросам общества, и могущих обеспечить рентабельность деятельности.

Министерство внутренних дел готово принять участие в обсуждении предложений по совершенствованию законодательства и развитию медиации.

**АКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА
КАЛЕНОВА**

Председатель правления
ОО «Восточно-Казахстанский центр медиации и права
«Альтернатива»

***ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

Согласно статье 8 УПК РК, задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

В то же время на фоне формирования восстановительного правосудия уместным было бы обсудить возможность внедрения такой задачи уголовного процесса, как восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.

Нормы уголовно-процессуального права уже сегодня содержат в себе возможность более широкого применения медиации в уголовном процессе, но применение медиации пока в уголовном процессе применяется не так активно, как могло бы применяться.

1. Медиаторов сегодня привлекают, как правило, на стадии рассмотрения дела в суде. Ввиду того, что при проведении медиации в рамках уголовного процесса дело не может быть по этому поводу приостановлено, то зачастую просто-напросто не хватает времени для того, чтобы обвиняемый мог возместить ущерб потерпевшему. В этой части необходимо ввести практику

приглашения медиаторов на досудебной стадии, когда времени еще достаточно, и обвиняемый может за предоставленное ему время попытаться заработать средства для возмещения ущерба, а, возможно, отработать нанесенный ущерб потерпевшему.

И это на фоне того, что количество уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон в порядке медиации в судах в два раза больше, чем на досудебных стадиях. А все это благодаря поставленной работе в судах. Когда дело поступает в суд, судья на первом заседании или секретарь суда перед заседанием направляет стороны к медиатору, который дежурит в суде. Добровольность при этом никак не нарушается, потому что в кабинетах медиации представлен весь перечень медиатора территории, на которой работают медиаторы. Дежурный медиатор разъясняет сторонам сущность медиации, ее эффективность, как для потерпевшего, так и для подсудимого. Стороны самостоятельно принимают решение, участвовать в процедуре медиации или нет. Но, как видим из статистики, количество людей, которые находят разрешение спора при помощи медиатора на стадии судебного разбирательства в два раза больше тех, кто находит разрешение спора на досудебной стадии.

Сегодня эту проблему пытаются решать посредством открытия кабинетов медиации в отделениях полиции, при органах прокуратуры, однако это далеко не решение проблемы. Зачастую медиаторы сталкиваются с тем, что устанавливают графики дежурств, «дежурят» в так называемых кабинетах медиации, охраняя стены этих кабинетов, потому что нет механизма работы, в итоге теряется всякий смысл. Прежде чем открывать кабинеты медиаторов, необходимо продумать механизм работы.

Органы дознания и следствия сегодня не заинтересованы в работе медиаторов, поэтому и не разъясняют подозреваемым и потерпевшим возможности процедуры медиации, в связи с чем дело доходит до суда, и только на стадии судебного разбирательства потерпевший и обвиняемый узнают вообще о существовании такой процедуры, как медиация.

Законодательство позволяет применять медиацию на досудебных стадиях, но нет механизма эффективного разъяснения сторонам уголовного процесса возможностей и эффективности процедуры медиации.

2. Сегодня далеко не все, если не подавляющее большинство практиков (дознаватели, следователи, сотрудники органов прокуратуры) не понимают, для чего вообще нужна процедуры медиации в уголовном процессе. Случается, что так и спрашивают: «Зачем нужен медиатор, если стороны сами могут договориться?». Действительно, там, где стороны самостоятельно способны

договориться, медиатор не нужен, медиатор нужен там, где сторонам сложно найти общее решение.

Но в уголовном судопроизводстве медиация - это не способ достижения решения по возмещению ущерба, это способ восстановительного правосудия, где посредством процедуры медиации происходит восстановление нарушенных прав потерпевшего и ресоциализация лица, совершившего уголовное правонарушение.

Медиатор, работая по уголовным делам, как правило, работает не только по вопросам возмещения ущерба, медиатор вместе со сторонами анализирует причины совершения уголовного правонарушения, вместе с обвиняемым, а иногда и с потерпевшим решает вопросы о том, что нужно сделать для того, чтобы обвиняемый вновь не совершил уголовное правонарушение.

В практике медиаторов ОО «Восточно-Казахстанский центр медиации и права «Альтернатива»» были медиации, в ходе которых потерпевший брал на работу подсудимого с тем, чтобы последний получил шанс на ресоциализацию; когда потерпевший и обвиняемый вместе принимали решение о том, что обвиняемому необходимо пройти курс лечения от наркомании, и обвиняемый по итогам процедуры медиации первый раз за 18 лет героиновой зависимости обратился к добровольному лечению; когда потерпевший помогал подсудимому восстановить документы, встать на очередь на жилье .

А мы считаем, что потерпевший нуждается только в возмещении ущерба.

То есть медиация работает, как на восстановление нарушенных прав потерпевшего, так и ресоциализацию лица, совершившего уголовное правонарушение.

3. Сегодня применение медиации по уголовным делам ограничивается только уголовными проступками, преступлениями небольшой и средней тяжести, ввиду того, что ч.1 ст.1 Закона РК «О медиации» оговаривает, что сферой применения медиации являются споры (конфликты), рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан. И зачастую медиацию в уголовном процессе приравнивают к освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, но это нет. Медиация – это не есть освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, это способ, инструмент найти взаимоприемлемое решение в уголовно-правовом деликте на основе закона.

Так, пункт 5 статьи 170 УПК РК предусматривает, что по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит одно из

следующих решений: **5) об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему.** Правовая природа уголовного правонарушения и гражданско-правовых требований, вытекающих из факта совершения уголовного правонарушения, суть разная. А потому споры по гражданско-правовым требованиям, вытекающим из факта причинения вреда и ущерба уголовным правонарушением – это не уголовно-правовые споры, а гражданско-правовые. И в этой части применение медиации по гражданскому иску, заявленному в ходе уголовного процесса подчиняется нормам гражданско-процессуальным. Отсюда следует, что при разрешении правового спора по гражданскому иску в рамках уголовного дела возможно применение медиации независимо от категории преступления, но, разумеется, если это категория преступления, по которому невозможно применение статьи 68 УК РК, то соглашение об урегулировании спора в порядке медиации не может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. В то же время, если в соответствии с соглашением об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску по тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо по преступлению небольшой или средней тяжести, где потерпевший не согласен на примирение, ущерб возмещен, то судья обязан дать оценку этому факту как смягчающему обстоятельству, согласно п.6.ч.1 ст.53 УК РК. Но, если в соответствии с соглашением об урегулировании спора в порядке медиации стороны договорились о возмещении ущерба в рассрочку, то такое соглашение имеет право на существование, но ему нельзя дать оценку, как смягчающему обстоятельству.

4. В свете обозначенной парадигмы развития системы правосудия в направлении становления и развития восстановительного правосудия совершенно оправданно использовать ресурсы медиации при применении норм о назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы, при применении норм об УДО, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания, о назначении уголовного наказания условно.

Так, согласно ч.2 статьи 44 УК РК, пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым

путем; осуществлять материальную поддержку семьи; **другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.** Перечень обязанностей, который может наложить суд при назначении ограничения свободы неисчерпывающий, а, следовательно, в рамках разрешения гражданского иска по уголовному делу, суд может утвердить соглашение об урегулировании спора в порядке медиации или мировое соглашение по гражданскому иску, которым предусмотрено возмещение ущерба потерпевшему в течение строго определенного времени. А потом возложить обязанность исполнить условия мирового соглашения или соглашения об урегулировании спора в порядке медиации на подсудимого при вынесении приговора. Такой подход, с одной стороны позволит сохранить практику применения наказания, не связанного с лишением свободы, с другой – будет мотивировать осужденного исполнять соглашение, возмещая ущерб потерпевшему. В случае же неисполнения данной обязанности, как любой другой из возложенных, ограничение свободы может быть заменено на лишение свободы.

Первый абзац части 1 статьи 72 УК РК предусматривает право суда освободить лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой статьи 72 УК РК, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

При этом за лицом, освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, в течение оставшейся неотбытой части наказания судом устанавливается пробационный контроль по правилам части второй статьи 44 УК РК. То есть механизм тот же самый, что и при назначении ограничения свободы.

Перед рассмотрением ходатайства осужденного об УДО между ним и потерпевшим может быть заключено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации по возмещению ущерба, при этом, если по соглашению ущерб возмещается до рассмотрения дела об УДО в суде, то применяется второй абзац части 1 статьи 72 УК РК, если же в соответствии с соглашением предусмотрена рассрочка выплаты возмещения ущерба, то суд вправе утвердить соглашение, как соглашение, заключенное в рамках исполнительного производства в части гражданского иска, а обязанность по возмещению ущерба предусмотреть в постановлении об УДО в качестве обязанности, вменяемой условно-досрочно освобождаемому. В случае неисполнения этой обязанности УДО может быть отменено. Таким образом, мы достигаем цели применения мер, альтернативных уголовному наказанию и мотивируем осужденного к возмещению ущерба, причиненного преступлением.

5. Согласно части 1 статьи 73 УК РК, лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести или тяжкие преступления, в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, **либо отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания**, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания, за исключением наказаний, назначенных пожизненно. Наряду с отсутствием злостных нарушений, между осужденным и потерпевшим может быть заключено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску в рамках исполнительного производства, оценку которому суд также имеет право дать.

6. Согласно части 1 статьи 63 УК РК, если суд, назначив наказание в виде лишения свободы, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то он постановляет считать назначенное наказание условным. В соответствии с частью 3 статьи 63 УК РК, при назначении условного осуждения суд устанавливает по правилам части второй статьи 44 УК РК пробационный контроль на весь назначенный срок лишения свободы, а несовершеннолетним - на срок от шести месяцев до одного года.

7. В данном случае также на стадии рассмотрения дела в суде между подсудимым и потерпевшим может быть заключено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску, в том числе предусматривающее определенный порядок возмещения ущерба, причиненного преступлением. А обязанности по его исполнению могут быть возложены судом на подсудимого в рамках части 3 статьи 63 УК РК. И также при неисполнении условий соглашения условное осуждение может быть отменено и заменено на реальное лишение свободы.

8. Надо отметить, что судебная практика по применению обозначенных норм имеется в суде № 2 г. Усть-Каменогорск, однако нельзя сказать, что практика сложилась. Судьи опасаются применять нормы таким образом, что описан выше. Ввиду чего имеющийся опыт необходимо распространить среди судей и более широко применять восстановительную медиацию.

И, кроме того, пора задуматься о системе ресоциализации лиц, как освобожденных от уголовной ответственности ввиду примирения сторон, так и лиц осужденных.

Анализ статистики повторности уголовных правонарушений за периоды с 2012 по 2014 годы и с 2015 по 2017 годы (то есть до вступления в силу Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РК и после), показал, что

уровень повторности вырос в два раза (с 13,5% в 2012-2014 годах до 28,3% в 2015-2017 годах).

Разумеется, факторов, влияющих на рост повторности совершения уголовных правонарушений много, но немаловажным является факт того, что, механизмы ресоциализации не работают в отношении граждан, совершивших уголовные правонарушения и освобожденных от уголовной ответственности в связи примирением сторон.

Складывается ситуация, при которой лицо, уже живущее в мире преступности, не имеющее, как правило, постоянного трудового дохода после примирения вновь попадает в ту же среду, вновь совершает уголовное правонарушение.

В целом же медиация в уголовном процессе развивается, и перспективы данной процедуры в Республике Казахстан на основе имеющегося исторического опыта внушают вполне оправданные надежды.

ЖАНДОС АБИЛЬГАЗИЕВИЧ

АЛИМОВ

Выпускник Института правосудия Академии государственной службы при Президенте Республики Казахстан, магистр права

МЕДИАЦИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Размышления о расширении сферы применения медиации в уголовном процессе позволили высказать некоторые соображения по этому поводу. Исходя из того, что законом предусмотрено право сторон примириться в любой стадии уголовного процесса, думается, что применение медиации возможно и в стадии исполнения приговора.

Из практики известно, что приговором суда не всегда удовлетворены и осужденные, считающие наказание слишком суровым, и потерпевшие, которым вред (имущественный, моральный), причиненный им преступлением, реально не возмещен, а лишь в приговоре суда сформулировано решение о взыскании с осужденного в их пользу некой суммы в процессе исполнения приговора, т.е. в неопределенном будущем. В таких случаях медиативное соглашение может соответствовать интересам и тех и других.

Для применения медиации в стадии исполнения приговора необходимо дополнить уголовное, уголовно-исполнительное законодательство соответствующими нормами, позволяющими проведение медиации после вступления приговора в законную силу, определяющими основания, порядок примирения конфликтующих сторон, правовые последствия заключения между осужденным и потерпевшим соглашения в порядке медиации.

В связи с этим подлежат обсуждению следующие вопросы:

1. С какой категорией осужденных может быть заключено соглашение о примирении в порядке медиации (имеется в виду: тяжесть совершенного преступления; наличие или отсутствие прежних непогашенных судимостей; вид (размер, срок) уголовного наказания, назначенный по приговору; часть реально отбытого наказания; отсутствие нарушений порядка отбывания наказания и др.).

На данном этапе расширения медиации предпочтительным видится примирение с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

2. Как должна осуществляться процедура медиации с лицом, находящимся в изоляции (кем инициируется, как и кем делается уведомление (предложение) о примирении в порядке медиации, как происходит выбор медиатора, сроки проведения медиатором необходимых действий, какова должна быть структура и

содержание соглашения, как решается вопрос о заглаживании причиненного преступлением вреда и т.д.).

3. Правовые последствия заключения соглашения между осужденным и потерпевшим (полное возмещение ущерба потерпевшему или с рассрочкой, освобождение осужденного от отбывания оставшегося срока наказания и др.).

4. Условия освобождения осужденного в связи с соглашением о примирении в порядке медиации должны существенно отличаться от оснований условно-досрочного освобождения (например, уменьшен срок обязательно отбываемого наказания, срок погашения судимости или отсутствие судимости вообще у осужденных за проступки и преступления небольшой тяжести, отсутствие пробационного контроля после освобождения и т.п.). В противном случае медиация не будет активно привлекать осужденных к этой практике примирения и освобождения от отбывания наказания.

5. Может ли вопрос о проведении медиации ставиться неоднократно, если в первом случае соглашение не было достигнуто?

6. Рассмотрение вопроса об освобождении осужденного от отбывания оставшегося срока наказания должно быть отнесено к компетенции суда (как при УДО). В судебном заседании участвуют: представитель исправительного учреждения, осужденный, его адвокат, потерпевший, его представитель. Участие прокурора обязательно. При надлежащем извещении потерпевшего о времени и месте проведения судебного заседания и невозможности его прибытия, вопрос может быть рассмотрен и без его участия при наличии от него письменного согласия с медитативным заключением. Предметом рассмотрения в суде следует указать проверку наличия необходимых условий для заключения соглашения, соответствие закону проведение медиации и заключенного соглашения. Если закон не был соблюден, то суд, не отказывая в освобождении осужденного от отбывания оставшегося срока наказания, своим постановлением возвращает соглашение без рассмотрения для устранения допущенных недостатков, после чего данный вопрос может быть рассмотрен судом вновь.

7. Следует закрепить в законе положение о том, что при наличии оснований для проведения медиации и соблюдении прочих требований закона о его проведения и составлении соглашения, отказ в освобождении осужденного от отбывания оставшегося срока недопустим.

Конечно, этот перечень может быть дополнен.

Есть еще одна категория осужденных, с которыми может быть проведена процедура медиации: это лица, в отношении которых исполнение приговора и наказания отсрочено судом. Позитивные последствия этого могут быть следующие: потерпевшим возмещается ущерб, осужденные освобождаются от отбывания наказания ещё до истечения срока отсрочки, а у органов,

контролирующих их поведение в период отсрочки, уменьшится нагрузка, и, наконец, женщины не станут рожать детей только ради того, чтобы не попасть в тюрьму.

В итоге следует отметить, что проведение процедуры медиации в стадии исполнения приговора будет носить и воспитательный характер: стороны не будут относиться враждебно друг к другу, не будут желать отмщения в связи с осуждением, а сам осужденный осмыслит свое неправомерное поведение и станет законопослушным гражданином.

СПРАВКА

по расширению сферы применения медиации в уголовном процессе

08.10.2018г.

п.Косшы

В соответствии с пунктом 93 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10.01.2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», утвержденного Указом Президента Республики Казахстан, Генеральной прокуратуре и другим заинтересованным органам поручено внести предложения по расширению сферы применения медиации в уголовном процессе на досудебной стадии и на этапе судебного разбирательства.

В этой связи данный вопрос включен в план мероприятий Академии правоохранительных органов по подготовке криминологических форумов и его рассмотрение построено по следующим разделам:

1. История создания и развития института медиации.
2. Медиация в национальном законодательстве (уголовная статистика).
3. Практика других стран по применению медиации.
4. Предложения по расширению сферы применения медиации в уголовном процессе.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права является постепенное введение новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда. Этим новым институтом является медиация (*от лат. mediare посредничать*) - альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей нейтральной и беспристрастной стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать взаимоприемлемое соглашение по спору.

Использование посредников для разрешения споров отмечается с древних времен, историки отмечают подобные случаи ещё в торговле финикийцев и в Вавилоне. В Древней Греции существовала практика использования посредников (*proxenetas*), римское право, начиная с кодекса Юстиниана (530—533 гг. н.э.), признавало посредничество. Римляне использовали различные термины для

обозначения понятия «посредник» — *internuncius, medium, intercessor, philanthropus, interpolator, conciliator, interlocutor, interpres*, и, наконец, *mediator*. В некоторых традиционных культурах к фигуре посредника относились с особым уважением и почитали наряду с жрецами или вождями племени. Медиация в её современном понимании стала развиваться во второй половине XX столетия, прежде всего, в странах англо-саксонского права — США, Австралии, Великобритании, после чего начала распространяться и в континентальной Европе.

Прежде всего, следует определиться с масштабами внедрения самой парадигмы восстановительного правосудия. Примирение по разному вписывается в системы правосудия, что зависит от правовых и культурных традиции конкретного государства. В ряде стран внедрению медиации способствуют религиозное, а также общинное правосудие.

Относительно нашей страны, то судебная власть в казахской общине издревле осуществлялись судом биев, который удовлетворял потребности разрешения конфликтов в обществе того периода времени. Правосудие казахов выступало скорее как институт согласия и примирения, чем как институт применения права как такового.

Отсутствие действенного механизма исполнения решений делало еще более необходимым достижение согласия между сторонами, так как решение, основанное лишь на властных началах, рискует остаться неисполненным. Дух, характерный для традиционного общества, таков, что индивид, в пользу которого вынесено решение, может отказаться от того, чтобы оно было исполнено.

В крупных межродовых делах, где от имени родов выступают бии-обвинители и бии - защитники, судебное разбирательство строилось по принципам, принятым в учреждениях «кеңес» и «жүгініс».

Однако до начала судебного разбирательства и исследования доказательств по делу суд по традиции обязан был: а) предложить сторонам условия мировой сделки – «бітім», «береке»; б) возможность прощения, предания дела забвению, и тем самым разрешить дело миром без судебного разбирательства – «мәжіліс».

В случае несогласия сторон на разрешение дела мирным путем, то слово оставалось за судом биев.

Примирительные меры, применявшиеся и позднее в деятельности официальных судов биев, дали толчок в дальнейшем развитию согласительных и примирительных процедур. Особенно ярко это проявилось в бийском судопроизводстве, где обращение бия к совести тяжущихся лиц и принципы согласия и примирения являются определяющими практически для каждого спора, разрешаемого судом биев.

Однако последующее развитие форм судопроизводства происходило таким образом, что одним из основных принципов правосудия стал принцип неотвратимости наказания.

Говоря о перспективах развития медиации в Казахстане, необходимо прежде всего, иметь в виду, что восстановительное правосудие представляет собой особое направление развития судопроизводства.

МЕДИАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ходе осуществления физическими и юридическими лицами своей деятельности, пользования своими правами и выполнения обязанностей нередко возникают жизненные ситуации, при которых затрагиваются права и свободы других лиц, которые пытаются их защитить известными им способами.

Большинство лиц, считающих, что их права кем-то нарушены, обращаются за защитой в правоохранительные органы и суды. Но немало и таких, которые пытаются урегулировать конфликт иными способами: совершают самоуправство, привлекают третьих лиц для устрашения и запугивания должников, применяют физическое и психическое насилие и т.п. Такие методы защиты своих действительных или предполагаемых прав нередко граничат с нарушениями закона, и как следствие - влекут установленную законодательством ответственность.

В целях создания для граждан и юридических лиц правовой основы для выбора способа разрешения возникшего спора (конфликта), в том числе и без обращения в соответствующие государственные органы, а также в целях упорядочения деятельности лиц, участвующих в урегулировании конфликтных ситуаций (медиаторов), 28 января 2011 года принят Закон РК «О медиации» (далее – Закон).

Согласно Закону, процедуру медиации вправе проводить медиатор, то есть независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе в соответствии с требованиями Закона.

При этом медиатором не может быть лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему; признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; в отношении которого осуществляется уголовное преследование; имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Закон определяет, что организации медиаторов являются некоммерческими, негосударственными, самофинансируемыми и

самоуправляемыми организациями, созданными по инициативе медиаторов в соответствующих организационно-правовых формах.

Целями медиации являются - достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации и снижение уровня конфликтности сторон.

Медиация не может применяться, если одной из сторон конфликта (спора) является государственный орган; если споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными; по делам о коррупционных (см.: п. 5 Примечания к ст.307 УК) и иных преступлениях против интересов государственной службы и государственного управления (Глава 13 УК).

Медиация является платной процедурой, хотя не исключается ее проведение профессиональными медиаторами в некоторых случаях и на бесплатной основе.

Медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства.

Заключение сторонами договора о медиации по уголовным делам не приостанавливает производство по уголовному делу.

Факт участия в медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства, не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации.

Отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшить положение участника судопроизводства, являющегося стороной медиации.

Согласно ст.ст.7 и 78 УПК, медиатор относится к иным лицам, участвующим в уголовном процессе и не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.85 УПК, медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона. Здесь же отражены права и обязанности медиатора.

На основании ст.68 УК в порядке медиации может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем и загладило причиненный вред, а также несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку

малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека. Данные нормы не распространяются на лиц, совершивших пытки, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, за исключением случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть его близких родственников, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы.

Право на примирение в порядке медиации подозреваемым закреплено в ст.64 УПК.

На судебной стадии вопросы медиации регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом в ст.ст.320 (Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд делу), 341 (Отложение главного судебного разбирательства и приостановление уголовного дела), 358 (Разъяснение подсудимому его прав), 359 (Разъяснение потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав), 362 (Заявление и разрешение ходатайств), 365 (Выяснение позиции подсудимого), 382 (Судебное разбирательство дела в сокращенном порядке), 429 (Порядок рассмотрения дела в апелляционной инстанции), 430 (Полномочия апелляционной инстанции), 542 (Особенности рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего в суде).

Закон о медиации в нашей стране действует уже восьмой год. С одной стороны он дал людям возможность заниматься этой деятельностью, но с другой - оставил наедине с реальностью, в которой, без мощной государственной поддержки дальнейшее развитие медиации очень затруднительно.

Одним из проблемных вопросов является - отсутствие единого централизованного органа, который бы представлял интересы всего сообщества медиаторов на государственном уровне.

Сегодня продвижением медиации в регионах по поручению Президента активно занимается Ассамблея народов Казахстана. В стране существуют десятки объединений медиаторов. Однако проблемы медиации остаются не решенными.

Нужен государственный орган, который взял бы на себя всю полноту ответственности за дальнейшее развитие этого наиважнейшего для правовой системы Казахстана института.

Сейчас отдельные функции есть у Ассамблеи и Министерства общественного развития, но они не охватывают и не в состоянии решить всего комплекса проблем.

Возможно рассмотреть в качестве такого органа министерство юстиции, под юрисдикцией которого уже действуют нотариусы, адвокаты, судебные эксперты.

На этот единый орган также необходимо возложить ведение Единого республиканского реестра медиаторов.

Согласно Закону, сегодня каждая ассоциация медиаторов ведет свой реестр, что неудобно для населения. Он должен быть один и содержать исчерпывающие сведения, которые помогали человеку сделать правильный выбор.

Кроме того, важным моментом, который нуждается в рассмотрении, является субсидирование государством услуг медиаторов, оказываемых социально незащищенным слоям населения.

Сейчас медиатор поставлен в неравные условия с тем же адвокатом, которому государство оплачивает такие же услуги. В отсутствие средств у участников процесса, их интересы будут представлять бесплатные адвокаты, которым за проделанную ими работу оплатит государство.

В настоящее время не предусмотрено государственное финансирование медиаторов, оказывающих услуги людям, уязвимым в социальном отношении. В итоге из-за этого страдают люди.

Немаловажно и то, что субсидирование медиаторов государством - это не пустые затраты. Успешная деятельность медиатора на досудебной стадии, не позволив делу пойти в суд, значительно удешевляет и ускоряет уголовный процесс. Чем больше загружен медиатор, тем меньше работы у следователя, прокурора и судьи.

В мире есть немало примеров, где медиация по уголовным делам работает именно при поддержке государства (*Испания, Молдова, некоторые штаты США*).

Также особое внимание необходимо уделить обучению медиаторов, которое проходит по разным программам в течение 50 академических часов, из них только 6 часов отведены под медиацию в уголовном процессе (*2-теория, 4-практика*).

При таком подходе к обучению медиаторов получить на выходе профессионала практически невозможно. А ведь после такого обучения и сдачи экзаменов медиатор попадает именно в реестр профессиональных медиаторов. При этом это может быть врач или учитель или психолог, имеющий об уголовном процессе весьма скудные представления.

Порядок и сроки подготовки медиаторов нуждаются в серьезном переосмыслении. Обучение должно проходить по единой утвержденной государственной программе.

В уголовном процессе должны участвовать только профессионально обученные медиаторы.

В настоящее время, согласно Закону, медиация применяется только по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести и в отношении определенной категории лиц по тяжким преступлениям.

Однако имеются резервы для расширения сферы применения этого института, как и примирения в целом.

Так, возможно расширить категорию лиц, подлежащих освобождению в порядке ст.68 ч.2 УК по тяжким преступлениям.

Только к таким лицам должны относиться лишь те, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Еще одним проблемным вопросом является возможность примирение только при полном возмещении ущерба и заглаживании вреда. Именно в разрешении этой ситуации могла бы проявляться роль медиатора. Прекращение таких дел с отлагательными условиями, возможно, было бы сделать прерогативой исключительно суда.

Конечно, имеются риски невыполнения в дальнейшем условий заключенного соглашения. Но в таком случае на сторону потерпевшего должны встать все имеющиеся у государства рычаги воздействия, вплоть до отмены судебного решения и вынесения приговора.

При этом наделить судью правом отмены своего решения в случае поступления к нему заявления о неисполнении условий медиативного соглашения.

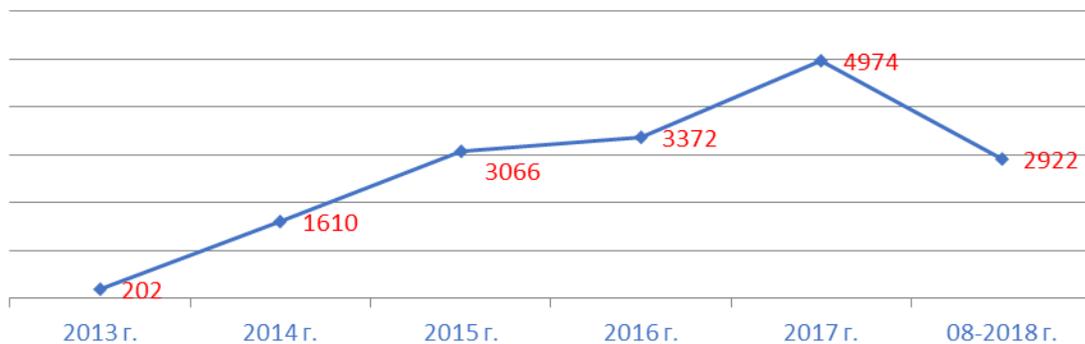
Уголовная статистика.

Анализ статистических сведений свидетельствует о ежегодном увеличении дел, по которым органами уголовного преследования применена медиация.

В разрезе органов медиация применяется следующим образом.

1) По линии органов внутренних дел.

За последние шесть лет наибольшее количество уголовных правонарушений и проступков прекращены в порядке медиации органами внутренних дел (2013г.-202, 2014г.-1610, 2015г.-3066, 2016г.-3372, 2017г.-4974, 8м.2018г.-2922).

Региональные сведения отражены в нижеприведенной таблице.

Регионы	2013 г.	2014г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	8 месяцев 2018 г.
Акмолинская	156	588	176	234	188	54
Актюбинская	1	4	225	262	191	143
Алматинская	0	0	48	30	71	47
Алматы	0	0	20	22	48	5
Астана	1	11	42	58	28	88
Атырауская	1	3	13	13	5	68
ВКО	0	4	40	43	60	24
Жамбылская	0	2	27	50	41	171
ЗКО	37	191	750	938	1217	879
Карагандинская	0	0	25	42	1291	206
Костанайская	0	308	628	630	545	309
Кызылординская	0	0	15	18	14	75
Мангистауская	0	0	37	23	29	5
Павлодарская	2	164	239	140	664	583
СКО	4	335	576	588	445	173
Туркестанская (ЮКО)	0	0	159	247	100	76
Шымкент	0	0	22	22	13	12
Военный регион	0	0	0	2	7	1
Транспортный регион	0	0	24	10	17	3
Итого:	202	1610	3066	3372	4974	2922

В сравнении с общим числом прекращенных дел за примирением (по всем органам), указанные цифры являются незначительными и свидетельствуют все еще о невысоком уровне развития института медиации на досудебной стадии.

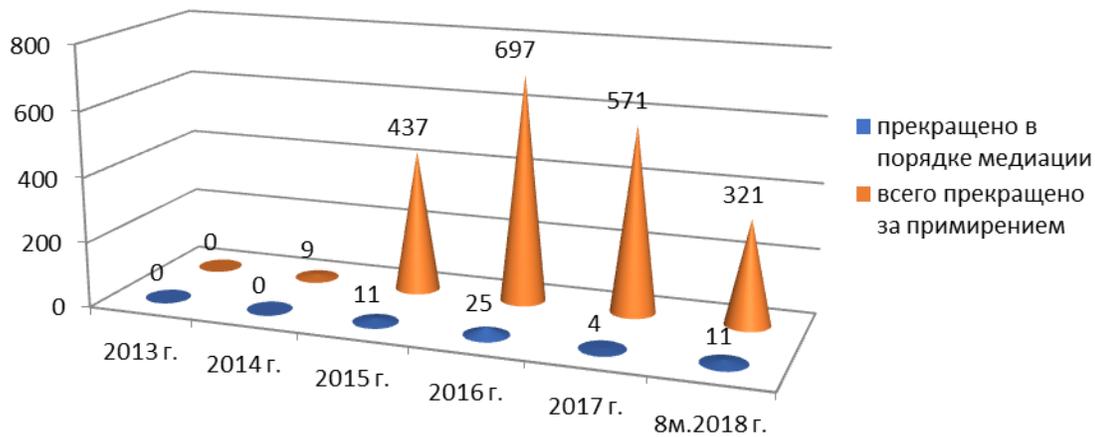

2) По линии службы экономических расследований.

Службой экономических расследований в 2015 году прекращено в порядке медиации 11 досудебных расследований, в 2016 году - 25, в 2017 году - 4 и в текущем году - 11.

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	8м.2018 г.
Акмолинская	1			
Алматинская	1	1	2	3
г.Алматы		1		4
г.Астана		1		
Жамбылская	1	1		
ЗКО				2
Павлодарская	2			
СКО	6	18		1
ЮКО		1		1
г.Шымкент		1		
Актюбинская			1	
Транспортный регион		1		
Атырауская			1	
Итого:	11	25	4	11

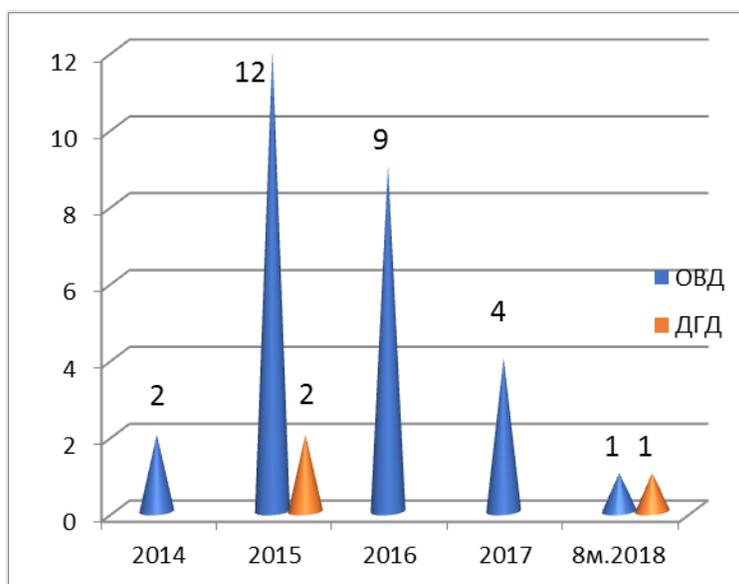
Схематично схожая ситуация, как в органах внутренних дел, складывается и в данном органе, где также в большинстве своем на досудебной стадии прекращаются дела без применения процедуры медиации.

	2014	2015		2016	2017	8м.2018	
	ОВД	ОВД	ДГД	ОВД	ОВД	ОВД	ДГД
Акмолинская				1	1		
Актюбинская				1			
Алматы				1			1
Астана		1		6			
Атырауская						1	
ЗКО		7					
Павлодарская			2				
СКО	2	4					
ЮКО					2		
Шымкент					1		
Итого	2	12	2	9	4	1	1

Как выше уже указывалось, ст.68 ч.2 УК предусматривает освобождение отдельных категории лиц от уголовной ответственности в связи с примирением по тяжким преступлениям, не связанным с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

В 2014 году прекращено 2 таких дела , в 2015 году - 14, в 2016 году – 9, в 2017 году - 4 и в текущем году - 2.

С учетом отраженных цифр, возможно, следует расширить категорию лиц, подлежащих освобождению по тяжким преступлениям.

К примеру, применять процедуру медиации по делам, где виновные лица впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Для этого потребуются соответствующие изменения в редакцию статьи 68 части 2 Уголовного кодекса.

В целом по органам и регионам цифровые показатели отражены в сводной таблице.

Регионы	2013	2014	2015г.			2016г.		2017г.			8м. 2018г.		
	ОВД	ОВД	ОВД	НБ	ДГД	ОВД	ДГД	ОВД	ДГД	НБ	ОВД	КНБ	ДГД
Акмолинская	156	588	176		1	234		188		4	54		
Актюбинская	1	4	225			262		191	1		143		
Алматинская	0	0	48		1	30	1	71	1		47		3
Алматы	0	0	20			22	1	48			5		4
Астана	1	11	42			58	1	28			88		
Атырауская	1	3	13			13		5	2		68		
ВКО	0	4	40			43		60			24		
Жамбылская	0	2	27		1	50	1	41			171		
ЗКО	37	191	750			938		1217		2	879		2
Карагандинская	0	0	25			42		1291			206		
Костанайская	0	308	628			630		545			309		
Кызылординская	0	0	15	2		18		14			75		
Мангистауская	0	0	37			23		29			5		
Павлодарская	2	164	239		2	140		664			583		
СКО	4	335	576		6	588	18	445			173		1
Туркестанская	0	0	159			247	1	100			76		1

(ЮКО)													
Шымкент	0	0	22			22	1	13			12		
Военный регион	0	0	0			2		7			1	1	
Транспортный регион	0	0	24			10	1	17			3		
Итого:	202	1610	3066	2	11	3372	25	4974	4	6	2922	1	11

Из указанных статистических сведений следует, что органы уголовного преследования в большей степени самостоятельно принимают решения по делам без вовлечения в уголовный процесс медиаторов.

Кроме того, в целях достижения ведомственных показателей дела, подпадающие под процедуру медиации, вовсе не направляются в суд для рассмотрения по существу.

При этом количество рассмотренных судами дел с участием медиаторов растет пропорционально общему количеству рассмотренных дел.

В 2013 году окончено производством 47466 дел, из них 2287 дел рассмотрены с участием медиаторов и составило 4,8 % (346 – небольшой тяжести, 1931 – средней тяжести, 10 – тяжкие).

В 2014 году окончено 43792 дела, из них с участием медиаторов рассмотрено 5521. Удельный вес составил 12,6%. По небольшой тяжести рассмотрено 1095 дел, по средней тяжести - 4392, по тяжким преступлениям - 34 дела.

В 2015 году из общего числа дел (42 003), оконченных производством, медиаторы приняли участие в рассмотрении 4 524, что составило почти 10%. Из них 537 дел небольшой тяжести, 2 036 дел средней тяжести, 82 дела по тяжким преступлениям и 1869 дел по проступкам и иным.

В 2016 году дела с участием медиаторов рассматривались уже по 15% дел (общее число 48 943 дела, с медиацией - 7 523): с участием медиаторов рассмотрено 853 дел о преступлениях небольшой тяжести, 4 075 дел о преступлениях средней тяжести, 228 дел о тяжких преступлениях и 2367 дел по проступкам и иным.

В 2017 году из оконченных 55 184 дел с участием медиатора рассмотрено 12 945 дел (23,5%): из них 1 282 дела о преступлениях небольшой тяжести, 7 769 дела - средней тяжести, 244 дела о тяжких преступлениях и 3650 дел по проступкам.

Ситуация в текущем году выглядит следующим образом.

Отмечается несущественное снижение количества дел, оконченных в отчетном периоде (с 25 819 до 25 601 в 2017 году), которое значительным

образом не повлияло на количество дел, рассмотренных с применением медиативной процедуры (6166). Удельный вес их составил 24%.

В текущем году медиация стала реже применяться по делам о тяжких преступлениях (снижение со 148 до 128 дел).

Вместе с тем, сохраняется тенденция на расширение медиативных процедур по делам о преступлениях небольшой (с 376 до 692 дел в текущем году) и средней тяжести (с 2651 до 3 983 дел). По проступкам рассмотрено 1363 дела.

Таким образом, основной причиной значительной диспропорции в применении медиации на досудебной стадии уголовного процесса и в суде (8,6% и 75,5%, 2934 против 6166, соответственно) является незаинтересованность органов уголовного расследования в проведении досудебной медиации.

Это во многом обусловлено тем, что в судах имеются кабинеты медиаторов. К сожалению, таких помещений в зданиях органов уголовного преследования в настоящее время крайне недостаточно.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Практика сформировала *три аспекта* положительного решения вопроса о целесообразности применения процедуры медиации в уголовном процессе. **Во-первых**, вид преступления. В соответствии с основополагающим решением Совета Европейского союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» от 15 марта 2001 г. (ч.1 ст.10), каждая страна-участница должна стараться содействовать медиации в уголовных делах для правонарушений, которые она сочтет подходящими для такого рода меры. Ни Европа, ни мировое сообщество не диктуют отдельным государствам, по каким категориям дел допустимы программы примирения

Статистика показывает, что преступления небольшой и средней тяжести могут быть подвергнуты процедуре медиации. Однако не исключаются и тяжкие преступления, так как и в этих случаях преступник может раскаяться, а жертва - преодолеть свой страх.

Вопрос применения медиации в уголовном процессе не может зависеть только от вида преступления. Решающим фактором является характеристика преступника. Как уже отмечалось выше, более «подходящими» являются преступники, действующие под влиянием эмоционального состояния, а также те, чьи преступления были скорее «ошибкой». Хладнокровный хищник не подходит для медиации, в отличие от «вишневого вора», не совладавшего с соблазном. Преступник, совершивший преступление впервые, больше готов к примирению с жертвой, чем рецидивист.

Кроме того, статистические данные наглядно показывают, что в основном медиация между преступником и жертвой используется у молодых правонарушителей. Чем старше преступник, тем менее вероятной будет возможность примирения.

Исходя из вышеизложенного, примирение между преступником и жертвой с большей вероятностью достижимо, если преступник молод, совершил преступление впервые и более или менее случайно.

В США программы примирения сторон являются распространенной формой восстановительного правосудия, основным методом, используемым в таких программах, – это посредничество (медиация).

Одним из примеров использования данного способа является работа Частной службы медиации (ThePrivateComplaintMediationService), которая находится в штате Огайо. Она субсидируется судебной системой штата и занимается только проступками (миздиминорами).

С момента появления медиации в законодательстве США произошли серьезные изменения. Если сначала на нее направлялись только преступления несовершеннолетних, а также преступления небольшой тяжести, то теперь данную процедуру используют при расследовании уголовных дел по тяжким преступлениям, а также по преступлениям совершеннолетних.

В каждом штате закреплены особенные нормы, касающиеся применения института примирения сторон. Например, в законодательстве штата Огайо закреплено: «...в любом уголовном процессе стороны и суд могут обратиться к медиации по всем или некоторым вопросам уголовного дела...» То есть, нет ограничений применения медиации в связи с характером и степенью общественной опасности совершенных преступлений.

Процедура примирения сторон в различных штатах отличается друг от друга. Но во всех штатах есть общая предпосылка для использования этого способа разрешения споров – это инициатива сторон, суда или окружного прокурора.

Если стороны согласились на проведение медиации, например, в ходе судебного разбирательства, суд информирует их о сроке, отведенном на медиацию, о медиаторах или посреднической организации, а также об уплате виновным государственной пошлины для осуществления посреднических услуг. После этого суд передает материалы дела медиатору, который разъясняет сторонам их права и обязанности, последствия примирения, а также предупреждает стороны о конфиденциальности данной процедуры.

По завершении медиации стороны подписывают медиативное соглашение, содержащее все условия, о которых стороны ранее договорились.

В уголовном процессе **Франции** медиация впервые получила регламентацию Законом от 4 января 1993 г., который ввел дополнения в ст.41 Уголовно-процессуального кодекса Франции: «Прокурор Республики может, наконец, до своего решения об уголовном преследовании и с согласия сторон решить прибегнуть к медиации, если он сочтет, что такая мера способна возместить ущерб, причиненный жертве, прекратить негативные последствия преступления и способствовать исправлению правонарушителя».

Согласно параграфу §155а УПК **Германии**, прокурор и судья должны в каждой стадии процесса рассматривать возможность достижения примирения между виновным и пострадавшим. В тех делах, где примирение достижимо, они предпринимают усилия в этом направлении.

Данный параграф акцентирует внимание на том, что процедура медиации между преступником и жертвой применяется по инициативе прокурора или суда только в отдельных случаях, когда ее использование целесообразно.

Таким образом, закон не содержит исчерпывающего, закрытого перечня преступлений, предусматривающего возможность примирения, но призывает руководствоваться здравым смыслом, оценивая каждую ситуацию отдельно.

Параграф 155б УПК **Германии** регулирует порядок реализации примирения. Прокурор и судья могут передать персональные данные, необходимые в целях достижения примирения между преступником и жертвой или возмещения вреда, по официальной инициативе или по ходатайству. Эти документы и содержащаяся в них информация могут использоваться исключительно в целях примирения сторон и возмещения вреда. Уполномоченный на медиацию орган вправе обрабатывать и использовать информацию, представленную для медиации, в объеме, не противоречащем интересам данных лиц и необходимом для осуществления примирения между преступником и жертвой или возмещения ущерба. Документы, содержащие персональные данные и используемые в процессе медиации, должны быть уничтожены уполномоченным органом по истечении одного года с момента вынесения приговора по уголовному делу. Прокурор или суд должен незамедлительно уведомить уполномоченный орган о дате закрытия производства по делу.

Согласно нормам параграфа §46а УК **Германии**, если преступник примирился с потерпевшей стороной, возмещение вреда требовало от него значительного личного участия или личного смирения, при этом вред жертве возмещен полностью или почти полностью, то суд, руководствуясь нормами § 49 УК **Германии**, может смягчить наказание или, если наказание не выше, чем лишение свободы на один год или денежный штраф до 360 дневных ставок, освободить от наказания.

В **Испании** медиация осуществляется беспристрастным третьим лицом, который обязан сохранить конфиденциальность беседы. При помощи адвокатов стороны могут принять решение об инициировании процедуры медиации и сообщают данное решение судебной инстанции. В процессах уголовного характера для инициирования медиации, как правило, сначала связываются с лицом, подозреваемым в совершении преступления, и если оно соглашается, впоследствии связываются с пострадавшим. В подавляющем большинстве случаев процедура медиации бесплатная.

В **Молдове** редко прибегают к услугам медиатора. Граждане предпочитают обращаться в суд, а не прибегать к процедуре медиации. Согласно Закону «О медиации» от 14.06.2007 года, стороны могут прибегнуть к медиации добровольно, в том числе после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права. Инициатором обращения к медиатору (при наличии согласия обеих сторон) может также быть судебная инстанция или орган уголовного преследования (предварительного следствия). Сторонами медиации по уголовным делам являются жертва преступления и лицо, совершившее преступление. В медиации по уголовным делам может участвовать только аттестованный медиатор. Если одной из сторон является несовершеннолетний, то участие педагога или психолога обязательно. Не могут выступать в качестве медиатора офицер по уголовному преследованию, прокурор, судья, адвокат. Услуги медиатора в отдельных случаях могут быть оплачены государством.

Медиация как правовой институт не существовала в правовой системе **Грузии** до 2010 года. Термин «медиация» впервые появился в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Грузии вследствие внесенных поправок в июле 2010 года. Прокурор получил полномочие по своему усмотрению в определенных случаях (в отношении несовершеннолетнего лица, впервые совершившего преступление той или иной степени тяжести, отсутствие необходимости уголовного преследования для защиты публичных интересов) принять обоснованное решение «о не начале уголовного преследования» или «о прекращении начатого преследования». До внесения указанных поправок право освобождения от уголовного наказания имел только суд. В рамках указанной программы проводится «примирение» преступника и пострадавшего, что достигается путем медиации. Медиацию проводят специально обученные сотрудники Министерства юстиции из числа подготовленных педагогов и психологов.

По вопросам реализации восстановительного правосудия представляется интересной организация работы по проведению медиации в **Нидерландах**. В

отделениях полиции созданы группы, занимающиеся медиацией, в состав такой группы входят представители прокуратуры, полиции, службы ресоциализации, фонда помощи потерпевшим, совета защиты детей, в некоторых регионах страны и адвокаты. Возглавляет группу представитель прокуратуры. Буквально в первые же часы после установления факта совершения правонарушения начинается активная работа всех звеньев системы. Собирается полная и подробная информация о правонарушителе. Ведется активная работа с потерпевшим, ему оказывается моральная поддержка. Одновременно выясняются возможность и способы улаживания конфликта без следствия и суда, готовность сторон к диалогу. Члены группы приглашают потерпевшего и подозреваемого для урегулирования ситуации, затем совместно принимают решение - возможно ли применить медиацию или нет. От этого зависит, будет ли заводиться дело. Окончательное решение должно быть принято в течение 6 часов с момента задержания подозреваемого лица. Если стороны примирились, а подозреваемая сторона ранее не опорочена совершением ранее других правонарушений, прокурор решает не возбуждать уголовное преследование. Применение медиации в уголовном праве возможно на любой стадии процесса и по любой категории уголовных дел. При этом достижение медиативного соглашения не влечет безусловного прекращения производства по делу. Как правило, судебный процесс заканчивается постановлением приговора и назначением наказания, на размер и вид которого и влияют результаты медиации.

Подобная организация работы у нас привела бы к значительному снижению количества дел, направляемых в суды, снижению рецидива, к более быстрому разрешению конфликта, уменьшению числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение правонарушений.

Справка подготовлена Межведомственным научно-исследовательским институтом Академии правоохранительных органов

РЕКОМЕНДАЦИИ 2-ОЙ СЕКЦИИ:

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Выполняя задачи пункта 93 общенационального Плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», утвержденного Указом Президента Республики Казахстан, а также обсудив в рамках дискуссии проблемные вопросы, связанные с расширением сферы применения медиации в уголовном процессе, участникам криминологического форума **РЕКОМЕНДУЕТСЯ:**

Министерству общественного развития Республики Казахстан:

1. В целях дальнейшего развития института медиации, в том числе в уголовном процессе, провести детальный анализ имеющихся проблемных вопросов, в том числе с использованием материалов Форума и утвердить комплексный план по их решению.

2. Рассмотреть вопрос создания на официальном сайте Министерства дополнительного раздела о процедуре медиации и ведения в нем единого унифицированного реестра медиаторов, содержащего всю необходимую информацию, позволяющую сделать выбор в пользу того или иного медиатора.

3. Изменить подходы к подготовке медиаторов и пересмотреть Правила прохождения обучения, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан (*№770 от 03.07.2011 года*), в части создания единой программы обучения, увеличения часов обучения медиаторов в уголовном процессе и т.д.

4. Согласовать с уполномоченными государственными органами вопрос о возможном субсидировании государством услуг медиаторов, оказываемых

социально незащищенным слоям населения (*по аналогии с адвокатской деятельностью*).

5. Усовершенствовать подходы к информированию населения о процедуре медиации, в том числе в уголовном процессе. Решить вопрос с уполномоченным органом в сфере информации о выделении на это средств в рамках государственного заказа.

Правоохранительным органам:

Рассмотреть вопрос о необходимости создания в зданиях органов уголовного преследования кабинетов медиаторов.

Академии правоохранительных органов:

С учетом мнения участников форума внести предложения для рассмотрения на межведомственной рабочей подгруппе при Генеральной прокуратуре по изменению УК и УПК.

К юбилею Утегена Сеитовича подготовлена и издана:

- книга воспоминаний ветеранов прокуратуры «Өтеген Сеитов – Қазақстан прокуратуранын патриархы»;
- почтовая марка;
- документальный фильм «Өтеген Сейітұлы: Қазақстан прокуратурасының патриархы».

Пленарное заседание

*Секция 1
«Прокурорский надзор: личность и этика прокурора»*

*Секция 2
«Расширение сферы применения медиации в уголовном процессе»*

